

**Российская академия наук
Институт проблем рынка РАН**

Международный научный электронный журнал

ПРОБЛЕМЫ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

2016, № 3

Москва

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ И РЕДКОЛЛЕГИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

В.А. Цветков, член-корр. РАН, д.э.н., профессор

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

В.В. Ивантер, академик РАН

В.Л. Макаров, академик РАН

В.В. Окрепилов, академик РАН

Л.Х. Саидмуродов, д.э.н., профессор (Республика Таджикистан)

В. Сюй, д.ю.н., профессор (Китайская Народная Республика)

А.И. Татаркин, академик РАН

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Е.Л. Логинов, д.э.н., профессор РАН

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

В.Н. Ионичева, к.э.н.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Н.С. Зиядуллаев, д.э.н., профессор

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

А.Л. Арутюнов

А.Р. Бахтизин, д.э.н., профессор, чл.-корр. РАН

С.И. Борталевич, д.э.н., доцент

К.Х. Зоидов, к.ф.-м.н., доцент

Ю.А. Ковальчук, д.э.н., профессор

М.Р. Когаловский, к.т.н., доцент

А.Ф. Мудрецов, д.э.н., доцент

В.И. Одесс, д.э.н., профессор

З.К. Омарова, к.э.н.

М.Г. Прокопьев, д.э.н., доцент

С.Н. Сайфиева, к.э.н., доцент

И.М. Степнов, д.э.н., профессор

А.С. Тулупов, д.э.н., доцент

С.В. Чернявский, д.э.н., доцент

Г.Л. Шагалов, д.э.н., профессор

А.А. Юрьева, к.э.н., доцент

Журнал «Проблемы рыночной экономики» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Лицензия Эл № ФС77-63284 от 06 октября 2015 г.

Международный стандартный номер сериального издания журнала "Проблемы рыночной экономики" - ISSN: 2500-2325. Журнал индексируется в РИНЦ.

Проблемы рыночной экономики

№ 3, 2016

Оглавление

Экономика России и регионов	4
<i>П.В. Медведев, О.Е. Медведева, А.С. Тулупов.</i> Методика стоимостной оценки ущерба, причиняемого животному и растительному миру и среде обитания животных	4
Модернизация и инновации	9
<i>А.А. Юрьева.</i> Развитие информационного общества как условие формирования инновационной экономики.....	14
<i>И.Е. Калабихина, В.С. Досиков, Д.А. Волошин.</i> Внешние заинтересованные пользователи финансовой и интегрированной отчетности российских компаний	21
<i>Е.Н. Панюшкина.</i> Конкурентный анализ факторов развития инклюзивного образования в регионе.....	33
Финансы и кредит	39
<i>С.В. Соловьева.</i> Российская банковская система как стратегический партнёр предприятий реального сектора экономики	39
Экономическая безопасность	46
<i>В.Н. Ионичев.</i> Волатильность мировой рыночной конъюнктуры как угроза экономической безопасности Евразийского экономического союза.....	46
Мировая экономика	51
<i>К.Х. Зоидов, А.А. Медков.</i> Теоретико-методологические предпосылки становления транзитной экономики и эволюционно-институциональное развитие транспортно-транзитных систем России и стран Центральной Азии. Продолжение 2.....	51
Международная экономическая интеграция	55
<i>В.Н. Ионичева.</i> Проблемы контроля таможенной стоимости товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе	62

ЭКОНОМИКА РОССИИ И РЕГИОНОВ

УДК 330.15; 338.14
ГРНТИ 06.61.53.

Методика стоимостной оценки ущерба, причиняемого животному и растительному миру и среде обитания животных

П.В. Медведев, к.э.н.

e-mail: *pvm85@yandex.ru*

О.Е. Медведева, д.э.н.

e-mail: *medvedeva_o@list.ru*

А.С. Тулунов, д.э.н.

e-mail: *tul@bk.ru*

Аннотация

Предмет/тема. В статье исследована проблема методологии стоимостной оценки экономического ущерба, возникающего в результате причинения вреда объектам животного и растительного мира и среде их обитания. **Цели/задачи.** Целью работы является анализ применяемых методов стоимостной оценки биологических объектов и выработка рекомендаций по применению современной методологии и алгоритмов экономического измерения величины данного ущерба. **Результаты.** Сделаны выводы о неприменимости применения аналитических и сужденческих подходов для оценки экономического ущерба, возникающего в результате причинения вреда объектам животного и растительного мира и среде их обитания, официальных методических документов для макроэкономических и прикладных исследований в данной области, а также использования в качестве инструментов обеспечения экономической безопасности. **Выводы/значимость.** Предложен ряд прикладных алгоритмов, в том числе на основе затратного, доходного и сравнительного подходов, для стоимостной оценки ущерба, возникающего в результате причинения вреда объектам животного и растительного мира и среде их обитания; приведены примеры их применения, в том числе для оценки редких и исчезающих видов животных и экосистем, являющихся средой их обитания. **Применение.** Проведение макроэкономических исследований по экономической безопасности, выполнение проектных работ в части оценки общественной эффективности, выработка экономических инструментов охраны окружающей среды и выполнения принципов устойчивого развития; корпоративная отчетность и интегрированная финансовая отчетность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. «Развитие методологии стоимостной оценки экологического ущерба в целях устойчивого развития», проект № 15-02-00514.

Ключевые слова: *животный и растительный мир, редкие виды, экосистемы, ущерб, вред, затраты*

В настоящей статье разделяются понятия вреда и ущерба. Под вредом понимается физическое повреждение и уничтожение как самих объектов животного и растительного мира, так и среды их обитания, применительно к охотничьим животным – охотничьих угодий.

Под ущербом понимаются определенные в денежной форме убытки и потери общества, экономики, обусловленные причиненным вредом как животным и растениям, так и среде их обитания. С одной стороны, стоимостная оценка ущерба от вреда, причиняемого животному и растительному миру, кажется давно решенной и не требующей своего развития, а с другой стороны, на кажущееся многообразие формальных государственных методик, вопрос остается открытым.

Такое положение обусловлено двумя причинами. К первой причине относится отсутствие единых методических подходов к стоимостной оценке ущерба от вреда, причиняемого природе в целом и объектам животного и растительного мира, в частности. Также отсутствуют какие-либо официально признаваемые стандарты оценки в данной сфере экономических измерений. Причем, под стандартами в контексте поставленной проблемы, понимаются не технические регламенты и инструкции, аналогичные бухгалтерским документам или методикам МПР, а документы, описывающие современные алгоритмы выведения и обоснования стоимостных параметров ущерба, основанные на широко применяемыми в современных экономических измерениях аналитических и сужденческих подходах.

Ко второй причине относится крайне узкое понимание в управленческих структурах сферы применения стоимостных оценок экологического ущерба. В основном она ограничивается расчетом неких величин, называемых вредом от нарушения природоохранного законодательства и не более того. При оценках используются стоимостные параметры, назначаемые государством без проведения аналитических исследований экономических последствий, а полученные величины безосновательно называются вредом (в современных документах) и ущербом (в более ранних документах) после расчета.

Невозможность применения аналитических и сужденческих подходов, являющихся «мейнстримом» в современной экономике, подчеркивается применением в нормативных документах термином «исчисление», указывающего на то, что оценка ущерба есть простая математическая процедура калькулирования или подсчета определенных параметров без их экономического обоснования. Жесткость такого подхода объясняется тем, что полученные величины в экономическом смысле выполняют преимущественно фискальные функции (деньги от взыскания ущерба поступают в бюджетную систему и не связаны напрямую с устранением наступивших последствий), а также функции по финансовому наказанию нарушителей природоохранных норм, аналогичные административным штрафам, но назначаемые по несколько иным правовым процедурам.

В то же время, в связи с учетом практических во всех экономических институтах принципов устойчивого развития для выхода на глобальные рынки, а также для применения современных экономических инструментов требуется более тонкий аналитический подход в данной сфере. Примером может служить оценка общественной эффективности крупных инфраструктурных проектов, применение норм корпоративной социальной ответственности, выполнение процедур экологической оценки, в том числе в трансграничном контексте и разработка интегрированной финансовой отчетности, учитывающей не только финансовые показатели работы фирм, но и экологические и социальные показатели.

Важность и актуальность реализации современных методов стоимостной оценки экологи-

ческого ущерба обусловлена их направленностью на повышение экономической безопасности страны за счет снижения неоправданных потерь природных ресурсов, включая биологические, и снижения социальных, экономических и политических (в случае осуществления трансграничных проектов) рисков.

Решение данной проблемы лежит в сфере обобщения существующей наилучшей отечественной и международной практики в данном вопросе и выработке на ее основе простых и понятных подходов к стоимостной оценке ущерба, причиняемого животному и растительному миру и среде обитания животных.

Оценка экологического ущерба должна основываться на определении стоимости трех параметров: 1) собственно самих объектов – животных и растений, 2) среды их обитания в виде земельных участков, используемых ими для жизни и выступающих в качестве материальных активов, а также 3) экосистемных услуг, создаваемыми данными объектами и выступающими в качестве нематериальных активов.

Если оценка стоимости двух первых параметров практически с экономических позиций не представляет проблемы в методическом отношении, то оценка третьей группы параметров находится только в стадии своей выработки и довольно затруднительна.

Методы оценки отдельных видов животных и среды их обитания

Условно все методы оценки отдельных видов животных и **среды их обитания**, можно разделить на 2 группы: традиционные методы оценки стоимости и методы, основанные на косвенных оценках или субъективных оценках, требующих проведения социологических исследований и конструирования суррогатных рынков.

Первая группа методов является наиболее проработанной и при их применении к природным объектам требует лишь учета специфики данных объектов оценки.

Традиционные методы оценки стоимости можно разделить на три группы, объединенные в три оценочных подхода. Это:

- затратные методы оценки, основанные на принципе замещения – затратный подход;
- методы оценки современной стоимости будущего потока доходности или капитализа-

ции ренты, основанные на принципах сравнения разновременных затрат и доходов – доходный подход - и

- методы сравнительного анализа продаж – сравнительный подход.

Все три подхода могут быть успешно применены как при определении стоимости отдельных видов животных и растений, так и при оценке среды их обитания.

Сфера применения и выбор конкретного оценочного способа будут зависеть от ее назначения, наличия исходных данных и степени детализации расчетов.

Вторая группа методов ориентирована на получение объективных стоимостных оценок таких благ, продуцируемых живой природой, которые не поддаются измерению в стоимостных показателях при применении традиционных процедур оценивания объектов, имеющих потребительскую или рыночную стоимость. Эта группа методов используется для оценки редких видов животных и природных территорий. Она объединяет методы конструирования рынка, к которым относятся методы заявленных предпочтений и выявленных предпочтений. К методам заявленных предпочтений относится метод субъективной оценки стоимости, которые подразделяются еще на ряд методов (готовность платить, готовность принять компенсацию).

Методы субъективной оценки используются в тех случаях, когда нет нормальных рынков оцениваемых объектов. Применяется стандартная технология опроса жителей местности, обладающей определенной экологической и эстетической ценностью или определенным биологическим ресурсом. Выясняется желание людей платить за сохранение данного блага или ресурса, например, сохранение чистоты окружающей природной среды, воздуха и т.д. Данная методология по своей природе близка к маркетинговым исследованиям и построена на теории оценки неполученной выгоды потребителя. На Западе данная методология довольно часто используется для оценки эффективности принимаемых решений в сфере использования лесных земель. На использовании данного метода построена система платы за посещение уникальных объектов или территорий, имеющих рекреационное значение.

Применение методов субъективной оценки предполагает конструирование гипотетического рынка для выявления потребительских предпочтений. Он базируется на определении

рыночных цен путем выяснения у индивидуумов явной оценки некоего блага. Здесь широко используются различного рода опросы населения. Организация опросов включает прямые вопросы потребителям о готовности заплатить за экологические блага или получить компенсацию при потере благ.

Надежность результатов зависит от информированности опрашиваемых, понимания выбора. Вопросы в форме готовности получить компенсацию могут дать более объективную оценку, исходя из психологических мотивов. Такая постановка вопросов больше применима при опросах более бедного населения. Подчеркивается важность тщательной проработки вопросов, их интерпретации, организации опросов. Ограничения, возникающие при практическом использовании методов конструирования рынка, могут перечеркнуть теоретические преимущества и привести к грубым оценкам желания платить. Метод субъективных предпочтений крайне чувствителен к исходным количественным данным. Итогом многолетних дискуссий по данному методу стал вывод о том, что при правильном использовании результаты оказываются вполне достоверными.

Применение данной группы методов означает разработку анкет и проведение опросов в письменной или устной форме.

Оценка редких и исчезающих видов животных на основе применения затратного подхода на примере зубра [2]

Показатели, полученные на основе этого подхода, соответствуют стоимости замещения. Применение метода позволяет получать стоимостные оценки биологических объектов, не поддающихся, на первый взгляд, денежному измерению, например, редких и исчезающих видов животных, городской растительности, почвенного слоя.

Оценка биологических ресурсов методом восстановительных затрат означает, что цена биологических ресурсов определяется условными дисконтированными затратами на создание их искусственных аналогов в том же объеме и с тем же набором потребительских свойств, что и оцениваемый природный объект. То есть, оценка биологических ресурсов данным методом проводится через измерение затрат, необходимых для возмещения исчезновения данных ресурсов из использования. При данном подходе применяется принцип условного замещения одних ресурсов (естественных) другими (искусственными).

Тот факт, что восстановленный или воссозданный объект в реальности не будет в точности идентичен оцениваемому объекту, не имеет существенного значения, так как речь идет об его условном замещении. То есть, для получения стоимостных параметров применяется прием моделирования цены общественного признания необходимости сохранения того или иного природного объекта. Оценки объектов живой природы, проведенные методом воспроизводственных затрат, можно рассматривать в качестве нижнего предела стоимости.

Алгоритм оценки состоит в следующем: На первом этапе определяется пороговая численность редкого вида животного. Под пороговой численностью понимается численность, достаточная для выхода вида из категории редкого или исчезающего. Далее определяются дисконтированные затраты на его искусственное разведение или содержание в неволе. Полученные значения умножаются на пороговую численность для определения суммарных затрат, необходимых для восстановления или сохранения популяции вида в природе. Применяя данный прием, мы, моделируем предстоящие расходы общества на полное восстановление оцениваемого вида. Далее, значения условных

капитализированных затрат относятся на фактическую численность вида в природе для определения доли каждого вида в общей стоимостной оценке. Оценки редких видов животных, проведенные предлагаемым методом по своему содержанию являются оценками экономики капитала и других затрат общества, обусловленной существованием или наличием в природе конкретного количества животных.

Расчет восстановительной стоимости зубра проводится по формуле [2]:

$$Vb=(C+A \times K) \times T \times (1+i) \times (Np/Nf), \quad (1)$$

где **Vb** – восстановительная стоимость вида; **C** – текущие издержки по разведению зубра; **i** – норма прибыли; **A** – норматив амортизации основных фондов (включая родительское стадо); рассчитывается как величина обратная сроку экономической жизни последних; **K** – стоимость создания основных фондов (включая родительское стадо); **T** – период достижения животным половозрелого возраста; **Nf** – фактическая численность животных; **Np** – численность, достаточная для выхода животного из состояния редкости в границах оцениваемой территории (пороговая численность).

Исходные данные и расчет по предложенной формуле приведены в таблице 1.

Таблица 1

Исходные данные и расчет стоимости зубра в ценах 1989 г.*

Исходные данные		
Родительское стадо	Голов	30
Родительское стадо составляет зубры старше 3-х лет.		
Балансовая стоимость 1 зубра родительского стада	Тыс. руб./гол.	2,55
Норматив амортизации на ремонт стада	%	10
Балансовая стоимость основного стада	Тыс. руб.	76 (30×2,55)
Стоимость строительства основных фондов питомника (сетка, производственные и жилые дома, подсобные помещения и др.)	Тыс. руб.	300
Текущие затраты по содержанию зубра старше 3-х лет	Руб./ гол.	760
Годовой выход телят	Голов	10
Расчет стоимости получения теленка		
Текущие издержки по содержанию родительского стада	Тыс. руб.	22,8

Амортизационные отчисления на восстановление основных фондов	Тыс. руб.	24 (300×0,08)
Амортизационные отчисления на ремонт стада	Тыс. руб.	7,6 (76×0,1)
Итого затрат на получение 10 телят	Тыс. руб.	54,45
Итого затрат на получение 1 теленка	Тыс. руб.	5,45 (54,4:10 ×1000)
Текущие издержки по содержанию теленка в возрасте до 4-х лет	Руб.	500
Издержки по содержанию теленка в течение 2-х лет	Тыс. руб.	1,0
Стоимость получения телят в возрасте до 3-х лет	Тыс. руб.	6,4 (5,4+1,0)
Стоимость получения телят в возрасте до 3-х лет с учетом нормы прибыли		7,36 (6,4×1,15)
Фактическая численность зубра в 1991 г. в вольных популяциях	Голов	1460
Пороговая численность для территории страны в целом (численность при которой можно открывать охоту)	Голов	10000
Отношение пороговой численности к фактической		6,85
Восстановительная стоимость вида с учетом его редкости	Тыс. руб.	50,4 (7,36×6,85)

*Источник: расчеты автора; [2].

В приводимом примере не учтены затраты по расселению и интродукции зубра. Однако они требуют своего «досчета» при более детальной оценке стоимости вида.

Аналогично можно рассчитать стоимость практически всех видов животных, занесенных в Красную книгу России. Пример оценки стоимости редких видов животных, проведенной в начале девяностых годов прошлого века по изложенной выше методике, но с учетом затрат, осуществляемых государством на макроуровне, приведен в [1].

Оценка местообитаний редких видов животных на основе использования методов сравнительного (рыночных цен) и доходного подходов [2]

Применение методов конструирования суррогатного рынка с использованием рыночных цен можно продемонстрировать на примере оценки местообитаний редких видов животных проведенной в целях создания методики оценки ущерба от повреждения и уничтожения среды их обитания на территории Нижегородской области.

Стоимостная оценка редких животных проводится по ценам их реализации на рынках торговли редкими, экзотическими и обычными животными, рассматриваемыми в качестве условного аналога редких видов.

Для учета редкости вида вводится коэффициент редкости (**Кв**). Он рассчитывается как отношение численности (плотности) вида в нормальном состоянии к фактической численности (плотности) вида в природе (на территории области) [2]:

$$K_b = Oч/Фч, \quad (2)$$

где **Фч** – фактическая численность (плотность) животных определенного вида; **Оч** – оптимальная численность вида в природе.

Соответственно, стоимостная оценка вида будет равна [2]:

$$P = MP \times K_b, \quad (3)$$

где **P** – стоимостная оценка редких видов животных; **MP** – рыночная цена редких видов животных; **Кв** – коэффициент редкости вида. Применение этого коэффициента позволяет моделировать суррогатный рынок таких объектов. Считается, что одно животное, живущее в природе, заменяет тех животных, которые там должны были бы обитать в нормальных условиях.

Полученные таким образом величины представляют стоимость годового запаса объектов животного мира, обитающих в определенной экосистеме (таблица 2).

Таблица 2

Пример расчета стоимости годового запаса редких видов животных по степным местообитаниям с учетом коэффициентов редкости на территории Нижегородской области*

Вид животного	Плотность, особь/га	Рыночная цена особи, руб.	Оптимальная плотность, особь/га	Коэффициент редкости	Стоимость особи, руб.	Стоимость запаса животных, руб./га
европейский степной сурок	0,233	7750,0	1,75	7,51	58208,1	13562,5
суслик крапчатый	0,200	3540,0	10,00	50,00	177000,0	35400,0
большой тушканчик	0,010		0,10	10,00	0,00	0,0
сверчок обыкновенный	0,010		0,01	1,00	0,0	0,0
орел-могильник	0,004	177500,0	0,04	10,00	1775000,0	7987,5
лунь степной	0,030		0,30	10,00	0,0	0,0
Итого по всем видам						56950,0

*Источник: расчеты автора [2].

Для целей оценки все местообитания объединены в 7 основных групп естественных экосистем, характерных для Нижегородской области. Местообитания редких видов животных рассматриваются как земельные участки, выполняющие природоохранные функции. Стоимость таких участков в годовом выражении исчисляется через оценку годовой численности животных, обитающих в экосистемах определенного типа в рыночных ценах, складывающихся на рынках торговли редкими, экзотичными или обычными дикими животными [2]:

$$V_{0j} = K_{\Sigma} \times \sum V_{0i} \times D_i, \quad (4)$$

где V_{0j} – стоимостная оценка животных, годового запаса (численности) всех редких видов животных обитающих на территории j-ой экосистемы; K_{Σ} – коэффициент редкости экосистемы; V_{0i} – стоимостная оценка животных

i-го вида, обитающих на территории j-ой экосистемы; D_i – плотность (численность в расчете на га) i-го вида животного. Таким образом, оценка каждого типа экосистем определяется суммированием стоимостных оценок, полученных для каждого вида животных. Коэффициент редкости экосистемы вводится для учета нарушенности естественного ландшафта. Он показывает отношение площади фактически сохранившихся экосистем к их оптимальному количеству на территории Нижегородской области. Данный коэффициент по своему содержанию соответствует коэффициенту редкости вида. То есть, предполагается, что 1 га сохранившихся естественных экосистем заменяют K_{Σ} га естественных экосистем, когда территория была трансформирована. Пример расчета одного из типов местообитаний редких видов животных Нижегородской области приведен в таблице 3.

Таблица 3

Пример расчета стоимости степных местообитаний животных на территории Нижегородской области*

Тип местообитания	Показатели			
Степи				
Исходная стоимость местообитания, тыс. руб./га	Фактическая сохранность, %	Оптимальная сохранность, %	Коэффициент редкости местообитания	Стоимость местообитания с учетом редкости, тыс. руб./га
57,0	0,7	35	50	2847,5

*Источник: расчеты автора; [2].

Для того чтобы определить стоимость местообитаний с учетом всех будущих поколений животных применяется техника капитализации периодически повторяющихся доходов. В качестве таких периодов предлагается использовать среднюю продолжительность жизни животного оцениваемых видов. Для простоты в расчетах, он условно приравнен к 3 годам [2]:

$$V = V_0 + V_0 / \{(1+e)^t - 1\}, \quad (5)$$

где V - капитализированная стоимость местообитаний; V_0 – стоимость местообитаний в годовом исчислении; e – коэффициент капитализации, принимается равным 0,03; t - период жизни, принимается равным 3 годам.

В приведенной выше формуле первое слагаемое представляет текущую стоимость запаса редких видов животных, живущих в данный момент времени на оцениваемой территории, в расчете на 1 га. Второе слагаемое представляет текущую стоимость последующих поколений животных, которые будут жить в этом месте. Использование данной процедуры позволило получить следующие оценки основных типов местообитаний редких видов животных для Нижегородской области, рассчитанные исходя из годового запаса животных (таблица 4)

Таблица 4

Стоимостные оценки основных типов местообитаний редких видов животных Нижегородской области с учетом стоимости будущих поколений*

Типы местообитаний	Стоимость годового запаса, тыс. руб./га	Капитализированная стоимость местообитания, тыс. руб./га
1. Болота	1,2	14,1
2. Степи	2169,4	25565,0
3. Высоковозрастные южно-таежные леса	6,3	74,2
4. Высоковозрастные пойменные леса	140,1	1651,0
5. Высоковозрастные хвойно-широколиственные леса	9,1	107,2
6. Высоковозрастные широколиственные леса	47,8	563,3
7. Высоковозрастные сосновые леса	1,0	11,8

*Источник: расчеты автора; [2].

Данный принцип был применен авторами при разработке «Методики исчисления размера вреда, причиненного объектам животного мира, занесенным в Красную книгу Российской Федерации 2008 года [7], а также иным объектам животного мира, не относящимся к объектам охоты и рыболовства и среде их обитания» и изложен в более современном виде в ряде исследований [4]. Похожий принцип оценки местообитаний был применен в московской методике 1999 года [8].

Оценка местообитаний животных на городских территориях

Как уже отмечалось выше, существует определенный методический пробел подготовки проектной документации [4]. Данный пробел касается расчета размера ущерба, который будет причинен среде обитания объектов

животного мира. «Особенно остро эта проблема стоит для городских территорий крупных мегаполисов, также являющимися местообитаниями животных, которые являются составной частью городских экосистем. Они выполняют различные экосистемные функции, которые являются жизненно важными, так как создают приемлемую для жизни человека среду проживания. Однако ущерб животному миру и его местообитаниям не возмещается, в том числе, по причине отсутствия необходимой для этого методики» [5].

Для устранения данного пробела можно использовать документ 1999 года, но с коррективами, содержащихся в нем стоимостных показателей.

Под ущербом следует понимать снижение стоимости запаса животных местообитания или самого местообитания после его трансфор-

мации в процессе строительных или других хозяйственных работ. То есть, ущерб можно определять как разность между стоимостью исходного местообитания (до начала негативного воздействия) и его стоимостью после негативного воздействия.

Алгоритм расчета ущерба заключается в определении стоимости местообитания до воздействия и после воздействия. Поскольку земельный участок при его новом использовании не исчезает, здесь возможно выделение несколько видов изменения местообитаний животных – от простой трансформации в местообитания с более низкой численностью животных и иным растительным составом до полного уничтожения.

Для упрощения расчетов все местообитания целесообразно разбить на наиболее типичные группы, отличающиеся сходными растительными, почвенными и другими условиями и для каждой группы местообитаний определить стоимость запаса животного населения, характерного именно для данной группы. Например, для городской среды можно выделить следующие наиболее типичные группы местообитаний животных:

1. Леса, включая поляны.
2. Луга, в том числе заросшие древесной и (или) кустарниковой растительностью.
3. Болота.
4. Озелененные территории в парках, садах, скверах, на бульварах и др.
5. Застроенные территории (зеленые насаждения жилых районов и административно-хозяйственных комплексов — внутри дворов, на территории лечебных учреждений, административно-хозяйственных, промышленных и др. объектов).
6. Уличное озеленение с травянистой и (или) кустарниковой и (или) древесной растительностью, в том числе вдоль магистралей.
7. Пустыри (зарастающие пустоши, заброшенные сельскохозяйственные участки и др.).
8. Сельскохозяйственные угодья (пашни, огороды и др.).

Для расчета размера ущерба в денежном выражении можно присвоить нормативы стоимости общераспространенных объектов животного мира, содержащиеся в [7] основным типам городских местообитаний животных (таблица 5).

Таблица 5

Нормативы стоимости типичных городских местообитаний животных*

Типичные городские местообитания животных	Ед. измерения	Норматив стоимости
Пустыри	Руб./м ²	22
Уличное озеленение с травянистой и (или) кустарниковой и (или) древесной растительностью, в том числе вдоль магистралей	-«-	46
Озелененные территории в парках, садах, скверах, на бульварах и др.	-«-	66
Болота и луга, в том числе заросшие древесной и (или) кустарниковой растительностью.	-«-	143
Леса, включая поляны	-«-	220

* Источник: Медведева О.Е., Лукичев М.И. Методика оценки ущерба, причиненного уничтожением и повреждением среды обитания объектов животного мира на городских территориях //Вестник Университета (ГУУ). - 2010. - № 12. - С. 200 – 202.

Оценка растительности на основе затратного подхода

Оценка лесных и других растительных ресурсов, не имеющих товарного потребления и выполняющих преимущественно рекреационные экологические функции, также может проводиться по затратам на их искусственное воспроизведение. Здесь возможно применение нескольких способов расчета:

- оценка проводится по стоимости закладки и выращивания лесных насаждений определенного породного состава и возраста;
- оценка проводится по стоимости выращивания каждого отдельного дерева.

Для оценки лесных и парковых территорий первым способом предлагается метод прямого счета всех видов затрат, включая текущие затраты по выращиванию и уходу за парками и

лесопарками, по искусственному созданию зеленых насаждений данного породного и возрастного состава заново. То есть, для их оценки используется затратный метод в классическом виде, основанный на принципе условного замещения оцениваемого объекта равноценным ему.

Основным отличием от затратного метода, применяемого для оценки строений является необходимость учета в структуре затрат постоянных вложений в зеленые насаждения, осуществляемые при ежегодном уходе за ними. Это достигается приемом суммирования всех видов ежегодных затрат, связанных с уходом за зелеными насаждениями на протяжении их жизненного цикла. Более подробный алгоритм оценки объектов растительного мира содержится в [6,9].

Также ряд теоретических и прикладных позиций, более подробно описывающих как проблемы оценки экологического ущерба, так и алгоритмы его расчета изложены в других источниках [10-14].

Литература

1. Медведева О.Е. Экономическая оценка потенциала биологических ресурсов региона (методология и методика). Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Рукопись. – Москва, 1992.
2. Медведева О.Е. Демонстрационные материалы для распространения опыта применения экономических методов охраны объектов животного мира. Государственное унитарное предприятие московской области «ЗЕМЛЯ-ИНФОРМ». Рукопись. – Москва. – 202 с. - С.36. [Электрон. ресурс]. – 2016. - URL: <http://www.biodat.ru/vart/econom/preserve.zip> (дата обращения 30.07.2016).
3. Медведева О.Е. Методика оценки ущерба, причиненного охотничьим животным и среде их обитания в России //Вестник университета (Государственный университет управления). – 2013. - № 19. - С. 173-177.
4. Медведева О.Е., Артеменков А.И., Медведев П.В. Проблемы применяемой в России методической базы оценки экологического ущерба и пути их решения на примере методики оценки проектного ущерба при строительстве автомобильных дорог //Вопросы оценки. – 2015. - №3 (81). - С. 2-14.
5. Медведева О.Е., Лукичев М.И. Методика оценки ущерба, причиненного уничтожением и повреждением среды обитания объектов животного мира на городских территориях //Вестник Университета (ГУУ). – 2010. - № 12. - С. 200 – 202.
6. Медведева О.Е., Самойлов Б.Л. Методика оценки ущерба, вызываемого уничтожением и повреждением зеленых насаждений и естественной растительности на территории г. Москвы. - М., Изд-во РЭФИА, 1998. – 21 с.
7. Методика исчисления размера вреда, причиненного объектам животного мира, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, а также иным объектам животного мира, не относящимся к объектам охоты и рыболовства и среде их обитания. Утверждена приказом МПР РФ от 28 апреля 2008 г. № 107.
8. Методика исчисления размера ущерба, вызываемого уничтожением и повреждением мест обитания объектов животного мира на территории Москвы. Утверждена распоряжением Мэра Москвы от 17 июня 1999 года № 624-РМ.
9. Методика оценки стоимости зеленых насаждений и исчисления размера ущерба и убытков, вызываемых их повреждением и (или) уничтожением на территории Москвы //Приложение к распоряжению Мэра Москвы от 14 мая 1999 года № 490-РМ. - М., 1999. - 30 с.
10. Новоселов А.Л., Новоселова И.Ю. Моделирование прошлого (накопленного) ущерба от загрязнения окружающей среды //Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. - 2016. - № 11. - С. 96-101.
11. Равкин Е.С., Медведева О.Е., Равкин Ю.С. Обоснование и методика исчисления размера экологического ущерба, вызываемого уничтожением и повреждением мест обитания диких животных на территории //Сибирский экологический журнал. – 2002. - № 6. - С. 663-678.
12. Тулупов А.С. Понятие «ущерб» в экономике природопользования //Вестник МГГУ. – 2013. - № 11. - С. 297-302.
13. Тулупов А.С. Теория ущерба как база оценки и регулирования негативных экстерналий в экологическом страховании //Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. – М.: ГУУ, – 2013. – 395 с.
14. Тулупов А.С. Теория ущерба как база оценки негативных экстерналий в экономике //Вестник университета. – 2010. - № 2. - С. 90-95.

The methods of valuation of damage of flora and fauna and animal habitats

Pavel V. Medvedev, Ph.D. (econ.)

e-mail: *pvm85@yandex.ru*

Olga E. Medvedeva, Dr. of Sci. (econ.)

e-mail: *medvedeva_o@list.ru*

Aleksandr S. Tulupov, Dr. of Sci. (econ.)

e-mail: *tul@bk.ru*

Abstract

The subject / topic. The paper studies the problem of valuation of the damage of animal and plants and their habitat. **Goals / objectives.** The aim is assessing the valuation methods of biological objects and offer recommendations on the application of the modern methodology and algorithms for measuring the economic value of such damage. **Results.** Conclusions on the non-applicability of analytical approaches and judgment to valuation the damage of objects of flora and fauna and their habitat in official documents for macroeconomic and applied research. **Conclusions / relevance.** The paper gives algorithms, including cost, income and comparative approaches to valuation of damage of objects of flora and fauna and their habitat, and examples of their application, including the valuation of rare and endangered species and ecosystems that are their habitats. **Application.** Implementation of macroeconomic research, the social assessment of projects, the development of economic instruments for environmental protection and implementation of principles of sustainable development; corporate reporting and integrated financial statements.

Keywords: *flora, fauna, rare species, ecosystem, loss, damage, costs*

Об авторах

Медведев Павел Владимирович, к.э.н., м.н.с. Института проблем рынка РАН, Москва.

Медведева Ольга Евгеньевна, д.э.н., профессор Государственного университета управления, Москва.

Тулупов Александр Сергеевич, д.э.н., доцент, зав. лабораторией Института проблем рынка РАН, Москва.

МОДЕРНИЗАЦИЯ И ИННОВАЦИИ

УДК: 338.2
ГРНТИ: 06.75.02

Развитие информационного общества как условие формирования инновационной экономики

А.А. Юрьева, к.э.н., доцент
e-mail: yuranna@mail.ru

Аннотация

Предмет/тема. Формирование элементов информационного общества в системе инновационно-индустриального развития экономики России. **Цели/задачи.** Комплексный анализ элементов развития информационного общества в Российской Федерации. **Методология.** На основе выявленной группы социально-экономических и геополитических показателей развития рынка ИКТ обоснованы факторы информатизации, а также условия и возможности становления рынка ИКТ в разрезе федеральных округов и отдельных регионов РФ. **Результаты.** Обоснованы концептуальные подходы к развитию рынка ИКТ как единой интерактивной системы электронного управления и взаимодействия на всех уровнях (власть, бизнес, социальная сфера). **Выводы/значимость.** Выполнен анализ взаимосвязей между использованием ИКТ и социально-экономическим развитием общества на макро- и микроуровне. **Применение.** Полученные результаты могут быть использованы при разработке стратегий и программ развития муниципалитетов и секторов экономики.

Ключевые слова: информационное общество, инновации, регион, региональная экономика

Необходимым условием инновационного развития и технологического лидерства России является формирование информационного общества. Взятый курс на информатизацию базируется на достаточно проработанной законодательной базе на федеральном и региональном уровнях. Согласно Стратегии развития информационного общества, принятой в 2008 году, построение информационного общества и использование всех его преимуществ для страны и ее населения становится одним из фокусных направлений деятельности, как со стороны органов власти, так и бизнес-сообщества.

Значительную часть целевых индикаторов, прописанных в Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [9] и характеризующих инновационный характер модернизационных процессов, составляют показатели развития информационного общества, в частности:

1. Группа показателей, включаемых в индекс «ИКТ в бизнесе»:

- доля организаций, использующих широкополосный доступ к сети Интернет, в общем количестве организаций;
- доля организаций, имеющих веб-сайт, в общем количестве организаций.

2. Группа показателей, включаемых в индекс «ИКТ-инфраструктура»:

- средний возраст исследователей;

- доля исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности исследователей;

- доля сектора высшего образования во внутренних затратах на исследования и разработки;

- место РФ в международном рейтинге по индексу развития информационных технологий;

- число телефонных аппаратов местной телефонной сети на 100 человек населения;

- число подключенных терминалов подвижной радиотелефонной связи на 100 человек;

- пропускная способность международных каналов Интернета на одного пользователя Интернета.

3. Группа показателей, включаемых в индекс «Использование ИКТ в домохозяйствах и населением»:

- удельный вес домашних хозяйств, имеющих персональный компьютер, в общем числе домашних хозяйств;

- удельный вес домашних хозяйств, имеющих доступ к Интернету, в общем числе домашних хозяйств;

- удельный вес населения – пользователей Интернета в общей численности населения;

- число абонентов фиксированного широкополосного доступа в Интернет на 100 человек населения.

4. Группа показателей, включаемых в индекс «ИКТ в образовании»:

- уровень грамотности взрослого населения;
- удельный вес учащихся средних учебных заведений в общей численности населения;
- удельный вес учащихся высших учебных заведений в общей численности населения.

5. Показатель, входящий в индекс «ИКТ в органах государственной власти и местного самоуправления»:

- доля федеральных государственных услуг, которые население может получить в электронном виде, в общем количестве таких услуг.

Уровень использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) сегодня является одним из главных факторов экономического роста, повышения производительности труда и конкурентоспособности страны в мировой экономике.

Одной из тенденций последних лет стало развитие ИКТ-сектора в регионах, что в значительной степени определяет уровень и возможности обеспечения конкурентоспособности региональной социально-экономической системы (с учетом всех ее элементов – рыночной инфраструктуры, различных социально-экономических институтов, экономических субъектов и др.). Исследование вопросов информатизации общества, влияния развития ИКТ на социально-экономическое развитие региона требует проведения комплексного анализа субъектно-объектных отношений на всех уровнях инфокоммуникационного взаимодействия (всех возможных участников рыночной коммуникационной среды региона, в направлении,

как вертикального соподчинения, так и горизонтального сотрудничества).

В настоящее время в большинстве Субъектов РФ приняты законы об информатизации, формировании информационных ресурсов, информационно-технологическом обеспечении органов власти [3, 4]¹.

В рамках Концепции формирования электронного правительства предусмотрено развитие сайтов государственных органов в сети Интернет, создание инфраструктуры общественного доступа к информации о деятельности государственных органов и к государственным услугам, предоставляемым в электронном виде, развитие ведомственных центров обработки телефонных обращений граждан, создание единой системы информационно-справочной поддержки взаимодействия граждан с государственными органами.

Представление органов власти в сети Интернет обеспечивается Официальным порталом органов государственной власти по принципу «единого окна». Портал содержит единую систему информационно-справочной поддержки взаимодействия граждан с государственными органами, отсылки на ведомственные сайты² (Минфина, Минздрава, Минобрзаования и Минтруда и др.), а также сайты по различному тематическому назначению (малый бизнес, инвестиции, туризм и др.).

За период с 2011 г. по 2014 г. автоматический (электронный) внутренний и внешний документооборот в организациях в среднем по РФ вырос на 21,4% и достиг 52,7%. В разрезе федеральных округов наибольший рост обмена данными отмечен в Северо-Западном федеральном

¹ «Об информации, информатизации и защите информации» (ФЗ РФ от 20.02.1995 г. №24-ФЗ), Постановление Правительства Российской Федерации от 28 января 2002 г. № 65 (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 15 августа 2006 г. N 502) О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002–2010 годы)» «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (ФЗ РФ от 27.07.2010 г. № 210-ФЗ), Концепция использования информационных технологий в деятельности органов государственной власти до 2010 г., Концепция региональной информатизации до 2010 г., Концепция формирования в РФ электронного правительства до 2010 г., Стратегия развития информационного общества в РФ на 2009-2011 гг., Государственная программа

Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020годы)»,

² Ведомствами со 100% долей согласованных карт межведомственного взаимодействия являются: Росздравнадзор, ФМС России, Росприроднадзор, Ростехнадзор, МВД России, Роспатент, Росреестр, ФНС России, ФСС России, Минкультуры России, Роскомнадзор, Минздравсоцразвития России, Россельхознадзор, Росавтодор, Росрыболовство, Минсельхоз России, МЧС России, Роспотребнадзор, Россвязь, ФСБ России, ФСКН России, Росгидромет, Рособрнадзор, Роспечать, Минкомсвязь России, Минфин России, Минэкономразвития России, ПФ России, ФССП России, Минтранс России, Минюст России, Росалкогольрегулирование, Росмолодежь, Ростуризм.

округе (25,9%, 1 место), Центральном федеральном округе – 25,3% (2 место), Приволжском федеральном округе – 24,6% (3 место). Ниже среднего по РФ показатели в Сибирском федеральном округе (рост на 19,2%), Дальневосточном федеральном округе (рост на 16,2%), Уральском федеральном округе (рост на 16,1%), Северо-Кавказском федеральном округе (рост на 14,4%), Южном федеральном округе (13,4%) [5].

Мониторинг анализируемого показателя в Крымском федеральном округе ведется с 2014 года, в котором округ стал лидером среди все российских федеральных округов по ведению электронного внутреннего и внешнего документооборота в организациях.

В первую десятку регионов по использованию организациями автоматического обмена данными между своими и внешними информационными системами вошли: Республика Алтай (91,1%, 1 место), Курская область – 80,6% (2 место), Ставропольский край – 78,0% (3 место), Республика Карелия – 73,7% (4 место), Псковская область – 72,6% (5 место), г. Москва – 69,3% (6 место), Республика Мордовия – 69,2% (7 место), г. Санкт-Петербург – 67,9% (8 место), Кировская область – 65,9% (9 место) и Оренбургская область – 64,7% (10 место рейтинга) [5, 6].

В целом, можно отметить, что только в 34 субъектах РФ значения данного показателя превышают среднее по России. За рассматриваемый период во всех субъектах РФ, кроме Чечни и Дагестана, наблюдался рост значений показателя. Так, в Республике Алтай, с 2012 г. по 2014 г., рост составил 69,3%, в Курской области – 56,8%, в Псковской области – 50,2%, в Саратовской области – 38,7%. Только за один год (с 2013 г. по 2014 г.) в организациях Республики Мордовия и Ставропольского края электронный документооборот увеличился соответственно на 48,2% и 48,1%. Снижение доли организаций, использующих электронный документооборот наблюдалось в Чеченской республике на 28,9% (!) (с 35,2% в 2012 г. до 6,3% в 2014 г.) и в Республике Дагестан – на 2,9% (с 27,4% в 2011 г. – до 24,5% в 2014 г.).

В настоящее время к СМЭВ подключено более 11 тыс. организаций по всей России, количество транзакций стабильно растет: в 2012 году оно составило 489 млн., в 2013 - 1,8 млрд., а в 2014 году - 4,3 млрд. [8].

Анализ потребления информационно-коммуникационных услуг бизнес-сообществом РФ за период с 2005 г. по 2014 г. показал рост

затрат на развитие данного направления [5]. Во-первых, растет оснащение рабочих мест компьютерной техникой, в том числе с доступом к сети Интернет. При росте затрат на развитие ИКТ на 76 %, оснащение рабочих мест компьютерами увеличилось на 42 %, в том числе Интернет-доступ – на 89 %. Во-вторых, руководство организаций заинтересовано в формировании грамотной современной команды специалистов, в связи с чем, увеличивает затраты на обучение сотрудников ИКТ-технологиям. В 2014 г. В структуре затрат организаций на ИКТ основную долю занимают:

- оплата услуг электросвязи (в т.ч. оплата за доступ к сети Интернет) – 23,8%;
- приобретение вычислительной техники и оргтехники – 22,1%;
- на оплату услуг сторонних организаций и специалистов в сфере информационных и коммуникационных технологий – 17,1%;
- приобретение программных средств – 13,8%;
- приобретение телекоммуникационного оборудования – 13,1%;
- обучение сотрудников навыкам работы с информационно-коммуникационными технологиями – 1,0%.

В разрезе округов наибольшая доля вложений в развитие информационных технологий приходится на Центральный федеральный округ (38,9 %, из которых 81,2 % приходится только на Москву и Московскую область, и 18,8 % на остальные 16 регионов ЦФО), наименьшая – на Северо-Кавказский федеральный округ (1,0 %). Это объясняется степенью урбанизированности территорий, и возможностью развития ИКТ в определенной местности (городской или сельской). Например, в Северо-Западном, Центральном и Приволжском федеральных округах число квартирных телефонных аппаратов (на 1000 жителей) превышает среднероссийский уровень как в городской, так и в сельской местности. А степень телефонизации в Южном и Сибирском федеральных округах остается крайне низкой.

За период 2014-2015 гг. сократились затраты на приобретение вычислительной и оргтехники, при этом отмечен рост вложений в специальные программные средства и на оплату услуг сторонних организаций и специалистов в сфере ИКТ.

В целом в 2005-2015 гг. число организаций, использующих глобальные информационные

сети возросло с 54,3% до 89,0% (рост 34,7%), а имеющие собственный веб-сайт – с 14,8% до 42,6% (рост 27,8%) [6]. Крупнейшими потребителями ИКТ-услуг остаются государственные организации, финансовые, телекоммуникационные и энергетические компании.

Использование ИКТ бизнесом позволяет выйти за пределы локального и регионального рынка, получить доступ к новым рынкам, выйти в новые рыночные сегменты, в т.ч. использовать электронную коммерцию. Одним из важнейших показателей использования ИКТ в бизнесе является наличие на предприятиях комплексных информационных систем, обеспечивающих планирование ресурсов и управление процессами (Enterprise Resource Planning, ERP). Как в производственных процессах различают механизацию (облегчение действий человека) и автоматизацию (исключение человека из процесса), так и в использовании ИКТ в бизнесе можно различить две аналогичные стадии: применение ИКТ в качестве более совершенных средств механизации офисной деятельности (офисные программы, заменяющие калькулятор и пишущую машинку, электронная почта, доступ к веб-сайтам в интернете) и комплексное применение ИКТ, позволяющее избавиться от человеческого фактора при выполнении некоторых процессов, а также улучшить организацию труда за счет автоматизации бизнес-процессов предприятия [2, 11, 12].

Наиболее общим условием для проявления потенциала ИКТ является так называемая «готовность к электронным взаимодействиям» населения и организаций, складывающаяся из целого ряда элементов, которые можно охарактеризовать, как количественно, так и качественно.

Оценивая степень информатизации общества нами были изучены государственные и муниципальные услуги, информация о которых размещена на Портале государственных и муниципальных услуг РФ (<http://www.gosuslugi.ru/ru/>). На конец 2015 г. 46,4% граждан обратилось в органы власти за получением государственных услуг в электронном виде (из них 49,6% в городской местности и 36,8% - в сельской). В том числе [1, 7]

- при личном посещении – 21,2% (в городской местности – 21,4%, в сельской – 20,5%);
- через Интернет (используя официальные сайты и порталы) – 18,4% (в городской местности – 21,8%, в сельской – 8,0%);

- в многофункциональном центре предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ) – 7,1% (в городской местности – 7,5%, в сельской – 6,0%);

- по телефону – 6,4% (в городской местности – 7,1%, в сельской – 4,1%);

- по почте, факсу – 3,9% (в городской местности – 3,4%, в сельской – 5,6%);

- по электронной почте – 1,7% (в городской местности – 1,8%, в сельской – 1,3%);

При этом, число обращений женщин за получением государственных услуг в электронном виде в среднем на 10% больше, чем число обращений мужчин.

В разрезе федеральных округов по активности обращения граждан в органы власти за государственными и муниципальными услугами лидерами стали [7]: Приволжский федеральный округ (1 место, 55,5% населения округа), Южный федеральный округ (2 место, 51,0% населения округа), Уральский федеральный округ (3 место, 49,6% населения округа), Центральный федеральный округ (4 место, 48,8% населения округа), Сибирский федеральный округ (5 место, 43,6% населения округа).

Доступность электронных сервисов позволяет обращаться населению за получением государственных и муниципальных услуг через сеть Интернет, среди которых выделяют наиболее востребованные [7]:

- получение информации через официальные веб-сайты и порталы государственных и муниципальных услуг;

- скачивание типовых форм для заполнения;

- отправка заполненных форм и других необходимых документов в электронном виде;

- получение результатов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде (например, через личный кабинет на портале государственных и муниципальных услуг);

- осуществление обязательных платежей (оплата пошлин, налогов, штрафов) в режиме онлайн;

- запись на прием через сеть Интернет (в различные ведомства и медицинские учреждения);

- запись в кружки и секции;

- обжалование действий и бездействий органов, оказывающих услуги с использованием федеральной государственной информационной системы (досудебное обжалование);

- получение уведомлений с порталов услуг на электронную почту и СМС; и другое.

Доля населения, получающая информацию через официальные веб-сайты и порталы государственных и муниципальных услуг, составляет в среднем по РФ 65,8%. Около 45,0% россиян записывается на прием в различные учреждения (в т.ч. медицинские), 30% - осуществляют различные платежи (в т.ч. оплачивают налоги и штрафы ГИБДД).

Как правило, граждане удовлетворены качеством предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме – в среднем показатель по стране составляет 61,7%. Однако, во всех федеральных округах есть регионы, в которых население желало бы повысить качество предоставления электронных сервисов. Так, в Центральном федеральном округе – это Ивановская и Костромская области, в Северо-Западном федеральном округе – Республика Карелия, Ненецкий автономный округ, Ленинградская область, Мурманская область, Новгородская область, Псковская область. В Южном федеральном округе – республики Адыгея и Калмыкия. В Северо-Кавказском федеральном округе – республики: Дагестан, Ингушетия, Карачаево-Черкессия и Чечня. В Приволжском федеральном округе – Удмуртская республика и Ульяновская область. В Уральском федеральном округе – г. Свердловск и Свердловская область. В Сибирском федеральном округе – Республика Хакасия. В Дальневосточном федеральном округе – Камчатский край, Магаданская область и Чукотский автономный округ. В Крымском федеральном округе – г. Севастополь [1].

Основными причинами неудовлетворенности качеством предоставляемых услуг в электронном виде стали:

- технические сбои на сайтах (порталах);
- недостаточная, неясная или устаревшая информация, размещенная на сайтах (порталах);
- отсутствие помощи или поддержки (онлайн или офлайн);
- отсутствия интерактивного получения необходимой услуги.

В 2015 г. 62,1% граждан, обратившихся за получением государственных и муниципальных услуг в электронном виде, столкнулись с техническим сбоями на сайтах (порталах),

35,0% населения - с недостаточной, неясной или устаревшей информацией. Все это свидетельствует не только о наличии человеческого фактора предоставления услуг в электронном виде, но и о наличии технических проблем в работе «электронного правительства».

Однако, несмотря на развитие электронных сервисов, не всегда такое взаимодействие является эффективным. В числе причин отказа от использования сети Интернет при получении государственных и муниципальных услуг в 2015 г.:

- предпочтение личного визита и персонального контакта (60,1% в общей величине указанных причин отказа);
- необходимость обязательного личного визита (присутствия) и предоставление бумажных форм документов (18,4% в общей величине указанных причин отказа);
- не было необходимости направлять официальные формы (заявление и т.д.) в электронном виде (16,7% в общей величине указанных причин отказа).

Кроме того, 17,1% населения столкнулись с проблемами информационной безопасности, включая несанкционированные рассылки (спам) и заражение компьютера вирусами, что привело к потере информации или времени на восстановление баз данных.

Число зарегистрированных в России SIM-карт составляет около 200 млн. Наибольший процент пользователей услуг сотовой связи проживает в Центральном федеральном округе (57,3 % из которых – в Москве и Московской области), Приволжском федеральном округе (наибольшая доля – в Башкортостане и Татарстане), Южном федеральном округе (наибольшая доля – в Краснодарском крае, Ростовской и Волгоградской областях) [5, 7].

Продолжает стабильно расти численность интернет-аудитории (в среднем показатель проникновения составляет 35-40%, в Москве и Санкт-Петербурге – более 60%). Наибольшие показатели использования интернета физическими лицами – в городах с населением более 1 млн. человек (среди них молодежь – около 90%). В городах и населенных пунктах с численностью населения менее 100 тыс. человек доля месячной интернет-аудитории ниже среднероссийской. При этом более 44% жителей небольших городов и 50% жителей сел заявляют, что не хотят пользоваться интернетом.

Кроме того, на развитие информационного общества как одного из важнейших современных условий формирования инновационно-индустриальной экономики влияют социально-экономические и геополитические факторы. В их числе: структура экономики, объемы производства основных видов продукции (в том числе, высокотехнологичных), объемы и темпы развития инвестиций, соотношение уровня доходов населения и потребления товаров и услуг, степень урбанизированности, периферийности и многие другие.

Таким образом, информационно-коммуникационные технологии становятся одним из необходимых условий и инструментов формирования инновационной экономики. Задачи информатизации общества имеют достаточно стабильную ресурсную поддержку на всех уровнях информационно-коммуникационного взаимодействия со стороны экономических субъектов. Степень их заинтересованности в значительном объеме определяется множеством факторов социально-экономического и геополитического характера.

Литература

1. Доля обращений граждан за получением государственных и муниципальных услуг в электронной форме в общем числе обращений граждан за получением государственных и муниципальных услуг. Росстат. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/it_technology/
2. ИКТ-компетенции как фактор социально-экономического развития России / Под ред. Ю.Е. Хохлова, С.Б. Шапошника – М.: Институт развития информационного общества, 2012. – 70 с.
3. Индекс готовности регионов России к информационному обществу 2010–2011. Анализ информационного неравенства субъектов Российской Федерации / Под ред. Т.В. Ершовой, Ю.Е. Хохлова, С.Б. Шапошника. - М.: 2012. 466 с.
4. Индекс готовности регионов России к информационному обществу 2013-2014. Анализ информационного неравенства субъектов Российской Федерации / Под ред. Т.В. Ершовой, Ю.Е. Хохлова, С.Б. Шапошника. - М.: 2015. 524 с.
5. Информационно-коммуникационные технологии. /Регионы России. Социально-экономические показатели – 2015. Росстат. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_14p/Main.htm
6. Информационное общество. Информационные и коммуникационные технологии. Росстат. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/it_technology/#
7. Итоги федерального статистического наблюдения по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных систем. Итоги наблюдения за 2015 год. Росстат. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/fed_nabl-croc/index.html
8. Система межведомственного электронного взаимодействия. Минкомсвязь России. Режим доступа: <http://minsvyaz.ru/ru/activity/directions/49/>
9. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011г. № 2227-р).
10. Юрьева А.А. Технологическая модернизация в социально-ориентированной экономике: региональные различия // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. 2015. № 3. С. 45-60.
11. Юрьева А.А. Региональная специфика развития рынка информационно-коммуникационных технологий // Научные труды Вольного экономического общества России. Т. 143, 2010. С. 192-197.
12. Юрьева А.А., Елисеева Е.Н. Территориальные особенности технологической модернизации экономики //В сборнике: Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития. Материалы Четвертого международного форума. 2015. С. 654-659.

The development of the information society as a condition of formation of an innovative economy

Anna A. Yurjeva, PhD in Economics, Associate Professor
e-mail: *yuranna@mail.ru*

Abstract

Subject / Subject. Formation of elements of the information society in the system of innovation and industrial development of the Russian economy. **Goals / Objectives.** Comprehensive analysis of the elements of the Information Society in the Russian Federation. **Methodology.** Based on the identified group of socio-economic indicators and geopolitical development of the ICT market, grounded the factors of information, as well as the conditions and possibilities of formation of the ICT market in the context of federal districts and individual regions of the Russian Federation. **Results.** The conceptual approaches to the development of the ICT market as a single interactive electronic control systems and cooperation at all levels (government, business, social). **Conclusions / Significance.** The analysis of the relationship between ICT use and socio-economic development of society at the macro and micro level. **Application.** The received results can be used when developing strategy and programs of development of municipalities and sectors of economy.

Keywords: *information society, innovation, region, regional economy*

Об авторе

Юрьева Анна Анатольевна, к.э.н., доцент, ученый секретарь института, Институт проблем рынка РАН, Москва.

УДК 336.717

ГРНТИ 06.35.01; 06.35.31; 06.35.35; 06.81.85

Внешние заинтересованные пользователи финансовой и интегрированной отчетности российских компаний

И.Е. Калабахина, д.э.н., профессор

e-mail: *ikalabikhina@yandex.ru*

В.С. Досиков, к.э.н.

e-mail: *dosikov@mail.ru*

Д.А. Волошин, к.э.н.

e-mail: *dima_msu@mail.ru*

Аннотация

Предмет/тема. В статье подробно описывается «корпоративная цепочка» внешних заинтересованных пользователей корпоративной отчетности. Выделено шестнадцать групп и тридцать внешних заинтересованных пользователей. Финансовая отчетность, подготовленная по международным стандартам и интегрированная отчетность, рассматриваются в качестве приоритетных. Раскрывается проблематика доверия заинтересованных групп пользователей к данным, презентуемым в финансовой отчетности. Подчеркивается растущая значимость нефинансовых показателей и выделение интегрированной отчетности в качестве приоритетной. Подробно рассматриваются группы пользователей, для которых первоочередное значение имеет интегрированная отчетность. **Цели/задачи.** Целью работы является определение полного круга внешних заинтересованных пользователей корпоративной отчетности, исходя из практических аспектов и специфики ее подготовки и использования российскими компаниями. **Методология.** В настоящей работе с помощью методов анализа, синтеза, сравнения, группировки и обобщения представлены обзор и систематизация различных научных точек зрения в отношении проблемных аспектов формирования информационной прозрачности корпоративной отчетности российских компаний. **Область применения результатов.** Предложенные в статье подходы к определению полного круга внешних заинтересованных пользователей корпоративной отчетности и подходы по организации раскрытия информации с учетом их интересов и специфических условий могут быть использованы в российских компаниях при построении «цепочки корпоративной отчетности». **Выводы/значимость.** В статье представлен подробный перечень внешних заинтересованных пользователей корпоративной отчетности российских компаний. Особое внимание уделено группам пользователей, для которых интегрированная отчетность выступает в качестве приоритетной. Для каждой такой группы обозначен информационный запрос в соответствии с корпоративным статусом: мотивация группы к использованию корпоративной отчетности, характеристика деятельности группы, ключевые показатели деятельности группы, рассчитываемые на основе корпоративной отчетности. Отмечены особенности определения информационных запросов и ключевых показателей для инвесторов. Результаты и выводы, представленные в работе, могут быть востребованы при решении широкого круга вопросов: принятие управленческих решений, принятие инвестиционных решений и формирование инвестиционного портфеля, оценка результатов деятельности руководства и менеджмента, оценка достигнутых результатов компаний в целом.

Ключевые слова: *интегрированная отчетность, примечания к финансовой отчетности, прозрачность, миноритарные акционеры, мажоритарные акционеры, рейтинг компании, заемные средства.*

«Компания – это искусственная личность, окруженная многочисленными стейкхолдерами»

Мервин Кинг

Компании, ведущие коммерческую деятельность, постоянно решают вопрос о привлечении заемного капитала, особенно это касается крупного бизнеса, который, как известно преимущественно работает на заемные средства. Сегодня внимание сконцентрировано на сильных и слабых сторонах рынков капитала, значение которых стало как никогда очевид-

ным [1, с. 22]. Глобализационные и интеграционные процессы сделали рынки капитала доступными в любой точке земного шара. Компании ищут доступ к наиболее выгодным источникам капитала с одной стороны, а инвесторы рассматривают широкие возможности размещения своего капитала с максимальной выгодой для себя, с другой стороны. Финансо-

вая отчетность компании, которая призвана отражать результаты ее финансово-хозяйственной деятельности, является отправной точкой для формирования инвестиционной оценки об ее текущем положении и перспективах развития. Естественно, что компания, которая презентует в своей финансовой отчетности более высокие результаты, вправе рассчитывать на более выгодные условия и более низкую цену привлечения заемного капитала. Вместе с тем, принимая во внимание внезапные банкротства крупных компаний мирового масштаба из-за фальсификации своей финансовой отчетности с положительным аудиторским заключением, все больше внимания уделяется прозрачности и устойчивости бизнеса [2, 3]. На этом фоне на первый план постепенно выходит интегрированная отчетность и нефинансовые показатели [4].

В данной статье авторы рассматривают с одной стороны, финансовую отчетность, подготовленную по международным стандартам в качестве базиса всей корпоративной отчетности¹ для компаний среднего и крупного бизнеса в Российской Федерации. С другой стороны, интегрированная отчетность² рассматривается в статье авторами, как перспективная форма корпоративной отчетности, способная в ближайшее время стать приоритетной.

В настоящее время в России многие компании обязаны составлять финансовую отчетность в соответствии с международными стандартами (IFRS - International Financial Reporting Standards) согласно Федеральному закону № 208-ФЗ от 27 июля 2010 года «О консолидированной финансовой отчетности» [6]. Если по оценкам Департамента регулирования государственного финансового контроля, аудитор-

ской деятельности, бухгалтерского учета и отчетности при Минфине, к концу 2011 года только 65% крупнейших российских компаний инициативно составляли отчетность по МСФО [7], то после вступления закона в силу, эта цифра стремится к 100% для российских компаний среднего и крупного бизнеса.

Повышенный и порой исключительный интерес к консолидированной финансовой отчетности³ (КФО), подготовленной в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО) объясняется не только вступлением в силу ФЗ № 208 «О консолидированной финансовой отчетности», но и наличием различных групп заинтересованных пользователей такой отчетностью, у каждой из которой есть своя мотивация.

Принципиально круг заинтересованных пользователей МСФО определен в документе «Концептуальные основы подготовки и представления финансовой отчетности» (Framework for the Preparation and Presentation of Financial Statements) в параграфах № 9-11 «Users and their information needs» определены пользователи финансовой отчетности (7): инвесторы, работники, кредиторы, поставщики и другие торговые кредиторы, клиенты, правительства и их органы, общественность. Следует отметить, что документ «Концептуальные основы подготовки и представления финансовой отчетности» не являясь стандартом, имеет большую значимость при разработке и апробации МСФО.

Начиная с 1996 года уже более 175 крупных российских компаний успешно разместились в ходе IPO (Initial Public Offering – первичное публичное размещение) [8].

¹ Корпоративная отчетность в широком определении является отчетностью крупного бизнеса, представляя собой комплекс отчетов, которые обеспечивают достоверное и полное представление об экономическом потенциале и тенденциях развития корпорации в условиях окружающей рыночной среды в интересах заинтересованных групп пользователей. В узком определении выступает в качестве отчетности общества перед заинтересованными сторонами.

² Интегрированная отчетность - это процесс, в результате которого организация представляет информацию в виде периодического интегрированного отчета о создании ценности на протяжении

времени. Интегрированный отчет - краткая информация о том, как стратегия, корпоративное управление, деятельность и перспективы организации в контексте внешней среды ведут к созданию ценности в краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном периоде [5].

³ Консолидированная финансовая отчетность позволяет показать заинтересованным группам лиц результаты финансово-хозяйственной деятельности группы взаимосвязанных компаний, которые являются юридически самостоятельными, в виде отчетности одной единой компании.

Таблица 1

Внешние заинтересованные пользователи корпоративной отчетности
(16 групп, 30 пользователей), (составлено авторами)

№	Наименование	Приоритетная отчетность
1.	Акционеры компании	
1.1.	Действительные – Миноритарные акционеры (владельцы обыкновенных акций)	Полугодовая, годовая консолидированная финансовая отчетность по МСФО.
1.2.	Действительные – Миноритарные (владельцы привилегированных акций)	Полугодовая, годовая консолидированная финансовая отчетность по МСФО.
1.3.	Владельцы облигации (-й).	Рейтинг компании.
1.3.1.	Обеспеченные облигации	Промежуточная и годовая отчетность по МСФО, изменение или подтверждение рейтинга эмитента облигации.
1.3.2.	Не обеспеченные облигации	Промежуточная и годовая отчетность по МСФО в части пояснений по реализации проекта, под который были выпущены данные облигации. Изменение или подтверждение рейтинга эмитента облигации.
1.3.2.1.	Бросовые «мусорные» облигации	Промежуточная и годовая отчетность по МСФО. Изменение или подтверждение рейтинга эмитента облигации.
2.	Спекулянты	Рейтинг компании и его изменение, изменение рекомендации по ценной бумаге «покупать», «держат», «продавать», колебания рыночных котировок акций при достижении ими пороговых значений. Публикация значимых корпоративных новостей и существенных фактов компании в пресс-релизах компании.
3.	Инвесторы	
3.1.	Институциональные	Интегрированная отчетность и консолидированная отчетность по МСФО. Может представлять интерес результаты материнской компании по МСФО.
3.2.	Фонды прямых инвестиций	Интегрированная отчетность.
3.3.	Частные физические лица	Вся публичная отчетность, особенно в части дивидендной политики, изменение или подтверждение рейтинга, уровень ликвидности и надежности.

3.4.	Брокеры	Изменение или подтверждение рейтинга компании-эмитента, промежуточная консолидированная отчетность по МСФО, статистика по отрасли и мировым рынкам в сфере деятельности компании-эмитента.
4.	Биржи	Публичная отчетность в части раскрытия информации о структуре собственности, бенефициарах, претензиях со стороны регулирующих органов.
5.	Аналитические - рейтинговые агентства	Всесторонняя информация о деятельности компании, которая максимально точно позволяет оценить текущее состояние и перспективы развития, как деятельности компании, так и целесообразности бизнеса.
6.	Инвестиционные банки	Интегрированная отчетность, консолидированная отчетность по МСФО.
7.	Кредитные организации (банки)	Изменение или подтверждение рейтинга компании-заемщика.
8.	Аудиторские компании	Первичная документация, все изменения в учредительных документах, структура группы компании и ее изменение, организация документооборота между контрагентами и внутри группы компании.
9.	Государство в качестве акционера (Росимущество)	Интегрированная отчетность, аудированная консолидированная отчетность по МСФО, на основе которой принимается решение относительно суммы дивидендных выплат.
10.	Государство в качестве контролирующего органа:	
10.1.	ФАС	Публичная отчетность в части раскрытия структуры бизнеса, списка зависимых компаний и бенефициаров.
10.2.	Центральный банк РФ (ЦБ РФ).	Публичная отчетность, консолидированная отчетность по МСФО.
10.3.	Правительственная комиссия по иностранным инвестициям (ПКИИ) в РФ.	Публичная отчетность, консолидированная отчетность по МСФО.

10.4.	Счетная палата	Публичная отчетность, примечания к финансовой отчетности.
10.5.	Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг)	Публичная отчетность, примечания к финансовой отчетности.
11.	Партнеры компании по бизнесу:	
11.1.	Поставщики	Интегрированная отчетность, консолидированная отчетность по МСФО, рейтинги и аналитические в части профильных производственных и нефинансовых показателей.
11.2.	Покупатели	Интегрированная отчетность, в которой отражены существенные аспекты ключевых бизнес-процессов, например, в части экологии.
11.3.	Конкуренты	Публичная отчетность и консолидированная отчетность по МСФО.
12.	Юристы, осуществляющие юридическое сопровождение операций и сделок компании	Публичная отчетность.
13.	Пресса и информационные агентства	Публичная отчетность.
14.	Торгово-производственные ассоциации	Публичная отчетность.
15.	Профсоюзы	Интегрированная отчетность, годовая отчетность по МСФО.
16.	Общественные организации	Интегрированная отчетность.

В тоже время уверенно набирает обороты интегрированная отчетность. В базе GRI,⁴ по состоянию на август 2016 года, зарегистрировано более 100 российских компаний и 413 интегрированных отчетов. Хотя при этом следует отметить, что очень малое количество отчетов имеют уровень «плюс», а большинство имеют пометку «undeclared», т.е. отчетам не был присвоен какой-либо из уровней GRI, однако, они отражают российский опыт в построении отчетов в области устойчивого развития или социальных отчетов [9]. В национальном регистре и библиотеке корпоративных нефинансовых отчетов, по состоянию на август 2016 года, зарегистрированы 161 компания, зарегистрировано отчетов - 638, которые выпущены в период, начиная с 2000 г. В их числе: экологические отчеты (ЭО) - 53, социальные отчеты (СО)

- 277, отчеты в области устойчивого развития (ОУР) - 215, интегрированные отчеты - 87, отраслевые отчеты - 23 [10].

Таким образом, логично определить финансовую отчетность, подготовленную по МСФО, в качестве базиса корпоративной отчетности, а интегрированную отчетность в качестве перспективной формы (авангарда) корпоративной отчетности для российских компаний.

В данной статье предпринята попытка по определению полного круга российских внешних заинтересованных пользователей корпоративной отчетности, исходя из практических аспектов и специфики ее подготовки и использования российскими компаниями.

В таблице 1 сгруппированы внешние заинтересованные пользователи корпоративной отчетности.

⁴ Руководство по отчетности в области устойчивого развития (Global Reporting Initiative, GRI). Система отчетности GRI предназначена для использования в качестве общепринятой системы отчетности

в отношении экономических, экологических и социальных результатов деятельности организации.

Далее приведен подробный анализ по группам, у которых есть мотивации к использованию интегрированной отчетности: выделены ключевые показатели эффективности деятельности группы, рассчитываемые на основе МСФО и интегрированной отчетности. В данной статье подробно рассмотрены четыре группы внешних заинтересованных пользователей корпоративной отчетности: инвесторы,

профсоюзы, государство в качестве акционера, общественные организации.

Все заинтересованные группы пользователей финансовой отчетностью образуют так называемую «корпоративную цепочку корпоративной отчетности», начиная с сотрудников финансовых служб, которые занимаются подготовкой такой отчетности до инвесторов, принимающих свои управленческие решения на базе такой отчетности (рис. 1).

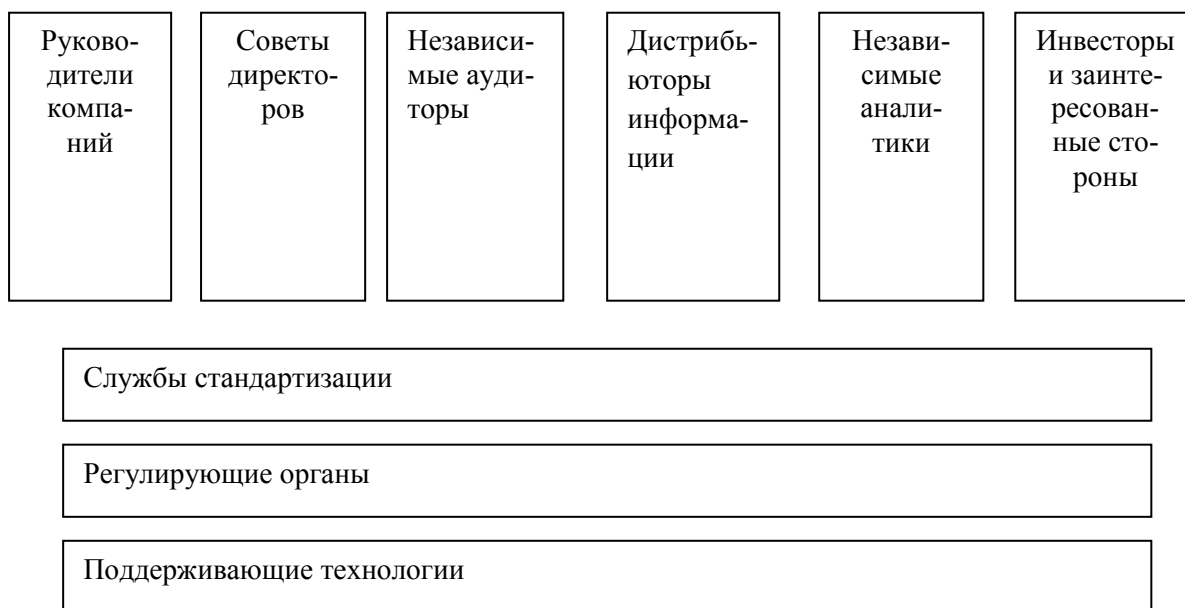

Рис. 1. Цепочка корпоративной отчетности [1, с. 31]

«Вы должны понимать, каковы на самом деле интересы и ожидания заинтересованных групп и оправдываете ли вы их ожидания» [11, с.11].

Следует отметить, что каждый заинтересованный пользователь, учитывая исключительно собственные цели и обстоятельства, способен очень ограниченно принимать во внимание компромиссные варианты развития ситуации с учетом общественного блага.

Институциональные инвесторы. Выступают в качестве представителя интересов частных и юридических лиц. Объединяя их капиталы, вкладывают в наиболее перспективные, по их мнению, акции с целью извлечения максимальной прибыли.

Аккумулируя средства многих частных и юридических лиц они заинтересованы в увеличении привлечения объема таковых. Соответственно помимо задачи максимизации инвестиционного портфеля также заинтересованы

и в сохранении своих инвестиций. Как правило, разрабатывают стратегию вложения средств, для этого проводят анализ перспектив изменения мировой конъюнктуры: определяют растущие сектора экономики и выявляют в таких секторах ведущие компании, которые должны показать максимальный рост в предстоящем периоде (ах). Институциональные инвесторы требуют заверений совета директоров или дополнительной ответственности руководства, способные дополнительно гарантировать сохранность инвестиций.

Основным видом используемой отчетности является: интегрированная отчетность и консолидированная финансовая отчетность по МСФО (может представлять также интерес результаты материнской компании группы по МСФО).

Ключевыми показателями являются: максимальная доходность по акциям – дивиденды и рост котировок акций, репутация эффективного фонда перед своими вкладчиками.

Прямые инвестиции обычно осуществляются через **фонды прямых инвестиций**⁵ (Private Equity) - специализированные компании, имеющие обязательства своих «подписчиков» перечислять заранее согласованные суммы денег в случае одобрения фондом тех или иных сделок. Интерес подписчика заключается в получении прибыли после закрытия фонда через 3-5 лет после его создания за счёт перепродажи всех проинвестированных компаний стратегическим инвесторам или другим фондам⁶. Помимо роста фирмы инвесторы оценивают перспективность и технологичность отрасли, в которой работает, а также уникальность производимой ею продукции. Приветствуется наличие у компании зарегистрированных ноу-хау, другие конкурентные преимущества, например, выгодное расположение, доступ к рынкам сырья. Многие инвесторы стараются ограничивать перечень отраслей, в которых они готовы работать. Например, фонд Delta Capital рассматривает только те компании, которые работают на рынке телекоммуникаций, информационных технологий, а также финансовых услуг и распределения потребительских товаров. Фонды могут предъявлять высокие требования к экологической чистоте производства.

В соответствии с принятой международной классификацией иностранных инвестиций, к прямым инвестициям относятся инвестиции, в результате которых инвестор получает долю в уставном капитале предприятия не менее 10 %, что дает ему право на включение в Совет директоров своего представителя. В современном мире прослеживается тенденция к увеличению объёма именно прямых инвестиций и сокращению портфельных [12].

⁵ Основными видами инвестиций являются: прямые и портфельные инвестиции, выделяемые по признаку - приобретаемому инвестором праву собственности.

Прямые инвестиции - это вложения материальных или финансовых средств в уставные капиталы компании в обмен на право управления или на права требования, эмитированные компанией. Прямые инвестиции подразумевают наличие долгосрочных отношений между инвестором и компанией. Такое участие в капитале влечет за собой возникновение устойчивого влияния на принятие производственных и финансово-экономических решений в компании со стороны инвестора, иными словами инвестор имеет непосредственное право собственности на активы (часть активов) компании.

Основным видом используемой отчетности является: интегрированная отчетность.

Ключевыми показателями являются: максимальный рост капитализации компании в течение 3-5 лет, после истечения данного срока, как правило, фонд закрывается и перепродает накопленные акции стратегическим инвесторам или другим фондам. Репутация эффективного фонда перед своими вкладчиками.

Инвестиционные банки. Как известно, IPO открывает путь компании к сравнительно более дешевым долгосрочным источникам капитала за счет повышения ее уровня публичности и позволяет, в свою очередь, снизить цену привлеченного финансирования. Кроме того, для многих российских компаний с иностранным капиталом выход на IPO является первоочередным приоритетным требованием со стороны иностранных акционеров. Если компания находится еще на стадии подготовки к IPO, одним из обязательных условий допуска к прохождению листинга на бирже, является наличие аудированой КФО МСФО за 3 последние года. Соответственно, для успешного первичного размещения акций, получения высокой рыночной цены акций, необходимы привлекательные результаты, через которые инвесторы будут идентифицировать компанию с точки зрения эффективности и перспективности, что увеличит шансы на удачное размещение в части объема и условий привлекаемых финансовых средств.

Чтобы выйти на зарубежный рынок капитала, компании обычно прибегают к услугам финансовых посредников, которыми являются инвестиционные банки. Инвестиционный банк

В отличие от прямых инвестиций - **портфельные инвестиции** - это вложения финансовых средств в приобретение акций, долговых или производных ценных бумаг, эмитируемых компанией. В этом случае инвестор владеет не требованием к активам компании, а только долей приобретенных акций в своем портфеле.

⁶ Приемлемым для России уровнем доходности инвестиций является 40-60% годовых в валюте. В связи с этим инвесторы отдают предпочтение быстрорастущим и динамично развивающимся компаниям.

является посредником между компанией-эмитентом и широким кругом потенциальных инвесторов. Главная услуга инвестиционного банка – это доступ к набору («пулу») инвесторов, с которыми банк поддерживает тесные бизнес-отношения.

Инвестбанк обеспечивает инвесторов информацией о компании-эмитенте, производит независимый анализ и оценку, а также рекомендацию по цене акции, занимается выстраиванием отношений с инвесторами: семинары, конференции, встреча инвесторов с руководством компаний-эмитентов, организация road-show.⁷

Основным видом используемой отчетности является: всесторонняя информация о деятельности компании, которая позволяет максимально точно оценить текущее состояние и перспективы развития, как деятельности компании, так и целесообразности бизнеса в целом.

Ключевыми показателями являются: капитализация компании, перспективы развития компании, анализ цены акции на предмет ее роста, цена заемного капитала, ключевые процессы и их эффективность и актуальность.

Государство в качестве акционера (Росимущество). Консолидированная отчетность, подготовленная по МСФО, становится объектом повышенного внимания со стороны крупнейших акционеров, например, государства и с точки зрения начисления величины причитающихся им дивидендов. Так в середине марта 2013 года Росимущество разослало всем АО с долей РФ выше 50% письма с требованием, чтобы дивиденды в размере 25% прибыли выплачивали не только сами компании, но и их дочерние общества. Цель данного документа заключается в содействии повышению доходов федерального бюджета, благодаря опреде-

лению размера дивидендов не на основе отчетности РСБУ (включает в себя, как правило, только головную компанию), а на основе МСФО (периметр консолидации значительно больше, соответственно величина прибыли, которая является базой для начисления дивидендов также существенно выше). Активные споры о выборе отчетности по МСФО и РСБУ ведутся не первый год в Белом доме⁸. Следует отметить, что для некоторых компаний такая постановка вопроса является более чем существенной с финансовой точки зрения, в силу того, что разница между прибылью по РСБУ и МСФО является кардинально противоположной⁹.

Государство является одним из крупнейших собственников имущества и финансовых средств. Представителем интересов государства как собственника выступает «Росимущество».

Государство заинтересовано не только в получении доходов от вложения своих средств в акции других компаний, но в первую очередь в сохранении их как таковых.

Основным видом используемой отчетности является: интегрированная отчетность с точки зрения стабильности и перспективности бизнеса компании, оценка рисков ее деятельности на предмет экологических, социальных и технологических аспектов. Консолидированной годовой отчетности по МСФО.

Государство, занимая исключительное положение, может самостоятельно принимать (или рекомендовать) руководству компаний, акции которых оно приобретает в свой инвестиционный портфель, к выплате дивидендов, например, в размере 25% от чистой прибыли

⁷ В исковом заявлении отмечается, что руководители Facebook и компании-андеррайтеры IPO, вопреки установленным Комиссией по ценным бумагам и биржам США (SEC) правилам, скрыли от широкой публики информацию о том, что еще во время road-show банки-организаторы сделки Morgan Stanley, J.P. Morgan и Goldman Sachs снизили прогнозы финансовых показателей социальной сети. Эту информацию получили *только крупные клиенты банков*, отмечается на сайте представляющего интересы Д. Лазара юридического агентства Glancy Binkow & Goldberg LLP [13].

⁸ Распоряжение Правительства РФ от 12.11.2012 N 2083-р «О внесении изменений в распоряжение

Правительства РФ от 29.05.2006 N 774-р о формировании позиции акционера - Российской Федерации в акционерных обществах, акции которых находятся в федеральной собственности».

⁹ Чистая прибыль ОАО РЖД по РСБУ в 2011 году составила 16,8 млрд. руб., а по МСФО прибыль равняется 183 млрд. рублей; убыток «Россетей» (Холдинг МРСК) в 2012 году составил 3,1 млрд. рублей, а по МСФО компания получила прибыль в 31,65 млрд. рублей; Федеральная сетевая компания в 2012 году по РСБУ показала убыток в 24,5 млрд. рублей, тогда как по МСФО прибыль составила 7,04 млрд. рублей.

по консолидированной годовой отчетности по МСФО.

Профсоюзы. Заинтересованы в отчетной информации для определения своих требований в отношении заработной платы и условий трудовых соглашений, а также для оценки тенденций развития отрасли, к которой относится данное предприятие.

Профсоюзы представляют интересы занятых в компании служащих и рабочих. Представляя их интересы, заинтересованы в соблюдении условий труда и справедливого уровня компенсации за труд.

Основным видом используемой отчетности является: интегрированная отчетность, годовая консолидированная отчетность по МСФО.

Общественные организации. При осуществлении своей повседневной производственной деятельности многие компании сталкиваются с ограничениями экологического, социального характера. Они должны соблюдать экологические нормативы и законодательство в части социальной защиты работников. В противном случае компания может столкнуться с судебными процессами и впоследствии оказаться под угрозой отзыва лицензии или штрафов, которые могут носить значительный характер. Достаточно вспомнить разлив нефти в мексиканском заливе компании «BP» и последующие штрафные санкции (см. таблицу 3).

Таблица 3

Крупные штрафы, наложенные на компании в связи с нарушением ими экологических норм (составлено авторами на основе [14])

№	Дата	Компания	Краткое описание ситуации	Размер штрафа
1	2013 г.	МУП «Водоканал» Казани	Управление Росприроднадзора по Татарстану выявило факты хранения на площадках предприятия отходов (обезвоженного ила), подлежащих утилизации.	122 млн. рублей
2	С 6 на 7 июля 2013 г.	Золотодобывающая компания ООО «Артель старателей «Ангара-Север».	На реке Большая Мурожная в районе золотодобывающего участка «Озерный» произошло разрушение дамбы и сброс 30 тыс. куб. м неочищенных сточных вод. В результате в Енисей и Ангару попали цинк, железо, марганец и другие вещества. Их концентрация в Ангаре возросла на отдельных участках в 66 раз.	404 млн. рублей
3	20 апреля 2010 г.	Британская корпорация BP	В Мексиканском заливе недалеко от побережья американского штата Луизиана. В результате аварии 11 человек погибли и 17 получили ранения, в воды залива попало 4,9 млн. баррелей нефти	4,5 млрд. долларов США (крупнейший штраф)
4	17 августа 2009 г.	Саяно-Шушенская ГЭС (Республика Хакасия)	Произошла крупная техногенная катастрофа на ГЭС. В результате катастрофы погибли 75 человек, 13 пострадали. В Енисей попало до 50 тонн турбинного масла.	110,6 млн. рублей.
5	11 ноября 2007 г.	ОАО «Волжское нефтеналивное пароходство «Волготанкер».	В Керченском проливе во время шторма российский танкер «Волго-нефть-139» переломился пополам, произошел разлив от 1,2 тыс. до 2 тыс. тонн мазута.	В июне 2012 г. арбитражный суд постановил взыскать с ответчиков 437,9 млн. рублей ущерба и около 65 млн. рублей процентов

6	2005 г.	«Евроцемент групп» (крупнейший производитель цемента) РФ	Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору в результате проверки выявила, что компания существенно занижала показатели объема выбросов вредных веществ в атмосферу.	Предъявлен иск в размере 276,9 млн. рублей
7	Июль 2000 г.	Нефтеперегонный завод компании Petrobras	В бразильском штате Парана на нефтеперерабатывающей платформе, принадлежащей Petrobras, произошла авария, в результате которой в реку Игуасу вытекло больше миллиона галлонов нефти	86 млн. долларов США
8	21 января 2000 г.	Нефтеперегонный завод компании Petrobras	В бухте Гуанабара, на берегу которой расположен Рио-де-Жанейро (Бразилия), в результате разрыва трубопровода 1,3 млн. литров нефти попали в воду.	25 млн. долларов США
9	24 марта 1989 г.	Exxon Corporation (США; с 2009 г. - ExxonMobil Corporation)	В результате аварии на танкере, перевозившем более 50 млн. галлонов сырой нефти, воды вдоль береговой линии оказались покрыты нефтью на протяжении приблизительно 200 миль.	507,5 млн. долларов США
10	3 декабря 1984 г.	американская компания «Union Carbide»	Утечка ядовитого газа на предприятии в г. Бхопале (Индия) произошла из-за грубых нарушений администрацией завода норм техники безопасности.	470 млн. долларов США

Безусловно, руководство коммерческих компаний, пытаясь выполнить свои первоочередные задачи – максимизация прибыли и рост капитализации бизнеса, часто способно проводить агрессивную политику в части экологических и социальных стандартов. Для объективного соблюдения баланса интересов общества, государства и бизнеса в данном направлении призваны общественные организации, которые выступают в качестве независимых экспертов. Они готовы выявлять и сигнализировать о преступлении заявленных нормативов в данных направлениях.

Основным видом используемой отчетности является: интегрированная отчетность в силу того, что она раскрывает нефинансовые показатели в части загрязнения окружающей среды, уровня социальной нагрузки и соответствие действующим нормам.

Литература

1. Диапаза С. (младший), Эклз Р. Будущее корпоративной отчетности. Как вернуть

доверие общества. – М.: Альпина Паблишер, 2003.

2. Кравченко Р.С. Корпоративное управление: обеспечение и защита права акционеров на информацию (российский и англо-американский опыт). – М.: СПАРК, Москва, 2002.

3. Будущее корпоративной отчетности. Как вернуть доверие общества. - М.: Альпина Паблишер, 2003.

4. Калабахина И.Е., Волошин Д.А., Досиков В.С. Интегрированная отчетность как новый уровень развития корпоративной отчетности //Научно-практический и теоретический журнал Международный бухгалтерский учет (International accounting). Издательский дом «Финансы и кредит». - 2015. - № 31(373). - С.47-57.

5. Вестник МСФО. PriceWaterHouseCoopers (PWC). Июнь 2013 года, с. 2. [Электрон. ресурс]. - URL: <http://www.pwc.ru/ifrs-news> (дата обращения: 24.08.2016).

6. О консолидированной финансовой отчетности. [Электрон. ресурс]. Федер. закон от 27 июля 2010 г. № 208-ФЗ (в ред. от 21 ноября

2011 г. №327-ФЗ). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Российские компании обяжут представлять отчетность по МСФО. Вести Экономика. [Электрон. ресурс]. - 2011.- URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/5000> (дата обращения: 24.08.2016).

8. Все размещения: участие в IPO. [Электрон. ресурс]. - 2016. - URL: <http://www.finam.ru/investments/ipo0000A/> (дата обращения: 24.08.2016).

9. Global Reporting Initiative. Sustainability Disclosure Database. [Электрон. ресурс]. - 2016. - URL: <http://database.globalreporting.org/search> (дата обращения: 24.08.2016).

10. Национальный регистр и Библиотека корпоративных нефинансовых отчетов. [Электрон. ресурс]. - 2016. - URL: <http://рспп.рф/simplepage/157> (дата обращения: 24.08.2016).

11. Мервин Кинг Интегрированное мышление //Экономические стратегии. - 2014. - № 2. - С. 5-13.

12. Состояние инвестиционных процессов в России. Проблемы современной экономики. - 2010. - №1 (33). [Электрон. ресурс]. - 2010. - URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3008> (дата обращения: 24.08.2016).

13. Инвесторы получили неполную информацию о Facebook накануне IPO. Ведомости. [Электрон. ресурс]. - 2012. - URL: http://www.vedomosti.ru/technology/articles/2012/05/23/priseli_na_dorozhku (дата обращения: 24.08.2016).

14. Крупнейшие штрафы за экологические преступления. [Электрон. ресурс]. - 2014. - URL: <http://tass.ru/info/1236951> (дата обращения: 24.08.2016).

The external interested users of the financial and integrated reporting of the Russian companies

Irina E. Kalabikhina, Dr. of Sci. (econ.), professor
e-mail: ikalabikhina@yandex.ru

Vasily S. Dosikov, Ph.D. (econ.)
e-mail: dosikov@mail.ru

Dmitry A. Voloshin, Ph.D. (econ.)
e-mail: dima_msu@mail.ru

Abstract

In article «the corporate chain» of the external interested users of the corporate reporting is in detail described. Sixteen groups and thirty external interested users are allocated. The financial statements prepared according to the international standards and the integrated reporting are considered as priority. The perspective of trust of the interested groups of users to the data presented in financial statements reveals. The growing importance of non-financial indicators and allocation of the integrated reporting as priority is emphasized. In detail groups of users for whom the integrated reporting has prime value are considered. **Importance** The purpose of work is definition of a cycle of the external interested users of the corporate reporting, proceeding from practical aspects and specifics of her preparation and use by the Russian companies. **Objectives** The purpose of work is definition of a cycle of the Russian external interested users of IFRS, proceeding from practical aspects and specifics of her preparation and use by the Russian companies. **Methods** In the real work with the help of methods of the analysis, synthesis, comparison, group and generalization the review and systematization of various scientific points of view concerning problem aspects of formation of information transparency of the corporate reporting of the Russian companies are submitted. **Results** The approaches to definition of a cycle of the external interested users of the corporate reporting and approaches offered in article on the organization of disclosure of information taking into account their interests and specific conditions can be used in the Russian companies at creation of «a chain of the corporate reporting». **Conclusions and Relevance** The detailed list of the external interested users of the corporate reporting of the Russian companies is presented in article. Special attention is paid to groups of users for whom the integrated reporting acts as priority. For each such group the query according to the corporate status is designated: motivation of group to use of the corporate reporting, the characteristic of activity of group, key indicators of activity of group counted on the basis of the corporate reporting. Features of definition of queries and key indicators for investors are noted. The results and conclusions presented in work can be demanded at the solution of a wide range of questions: adoption of administrative decisions, adoption

of investment decisions and formation of the investment portfolio, assessment of results of activity of the management and management, assessment of the achieved results of the companies in general.

Keywords: *Integrated reporting, notes to the financial reporting, transparency, minority shareholders, majority shareholders, rating of the company, borrowed funds*

Об авторах:

Калабахина Ирина Евгеньевна, д.э.н., профессор кафедры народонаселения экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Досиков Василий Станиславович, к.э.н., старший научный сотрудник кафедры учета, анализа и аудита экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Волошин Дмитрий Александрович, к.э.н., (МГУ им М.В. Ломоносова, кафедра «Учета, анализа и аудита»), магистр и бакалавр экономики, г. Москва, заместитель финансового директора ООО «КОНЕКТ».

УДК 376
ГРНТИ 14.35

Конкурентный анализ факторов развития инклюзивного образования в регионе

Е.Н. Панюшкина
e-mail: *BreathlessRil@mail.ru*

Аннотация

Данная статья посвящена актуальным вопросам, связанным с инклюзивным образованием в практике образовательных учреждений. Анализируется опыт современной науки и практики инклюзивного образования. Рассматриваются теоретические подходы к различным формам обучения инвалидов: *widening participation, mainstreaming, integration, inclusion*, которые отличаются методами взаимодействия общества с инвалидами. Особое внимание уделяется инклюзивному образованию, так как в этом случае образовательная среда адаптирована в большей степени для нужд инвалидов. Рассматриваются социально-экономические эффекты для вуза от внедрения в практику обучения инклюзивного образования — профессионального роста педагогического состава, роста авторитета учебного заведения, освоение современного оборудования, основанного на новых технологиях. Отмечается, что инклюзивное образование позволяет использовать человеческий ресурс, особенно на фоне роста количества детей — инвалидов. Анализируются положения федеральной программы «Доступная среда», касающиеся инклюзивного образования. Для определения причин отсутствия в вузах необходимых условий для обучения студентов с ограниченными возможностями (ОВЗ) был проведен анализ различных факторов, результат которого представлен в виде диаграммы. С целью выявления конкурентных преимуществ для ведущих государственных вузов Рязанской области, был проведен анализ, результатами которого стало выделение конкурентных факторов и выявление наиболее конкурентоспособного вуза. Сравнение Рязанских высших учебных заведений позволило указать факторы, которые являются определяющими в конкуренции между ними. Наиболее конкурентоспособным оказался Рязанский государственный радиотехнический университет, но и он не является хорошо приспособленным для инклюзивного образования. Приведены рекомендации, позволяющие улучшить современное состояние образовательной среды и привлекательность вуза для людей с ограниченными возможностями.

Ключевые слова: *закон об образовании, высшее образование, образование особых групп лиц, инклюзивная образовательная среда*

Ситуация в практике образовательных учреждений сложилась таким образом, что происходит деление среди учеников на нормальных и учеников, имеющих какие-либо отклонения. Получить образование лицу с ограниченными возможностями затруднительно в связи с тем, что нет четко разработанных методик обучения, а также условий, необходимых для обучения таких учеников [12].

В организации процесса обучения преобладают общечеловеческие ценности, развитие личности, здоровье человека. В связи с этим увеличилось развитие персонализации образовательного процесса и его гуманизации. Следствием этого стало развитие инклюзивного образования в России, в том числе и в вузах страны [9].

Обеспечение получения качественного образования и социализации студентов, вне

зависимости от места проживания и состояния здоровья, является главной целью модернизации системы образования, реализуемой в вузах, в области ее инклюзивности [3].

Для того чтобы студенты с ограниченными возможностями здоровья стали профессионалами, способными конкурировать на рынке труда с обычными гражданами, требуется создание определенных условий. Инклюзивное образование является эффективным средством для интеграции студентов в трудовую деятельность и дает людям с особыми образовательными потребностями независимость [9].

Внедрение инклюзивного образования происходит на всех уровнях современного образовательного процесса. В том числе это коснулось и системы высшего образования:

проводятся необходимые мероприятия, целью которых является создание безбарьерной среды в обучении и подготовке студентов с ограниченными возможностями здоровья [9].

Ценность инклюзивного образования для развития страны и регионов заключается не только в социальных эффектах, но и в экономических. Человеческие ресурсы — специфический и важнейший из всех видов экономических ресурсов. Именно его увеличению и восполнению служит инклюзивное образование.

Проведя анализ различной литературы на тему инклюзивного образования, можно сделать вывод о том, что большая часть отечественных авторов занимается не самой категорией, не проблемой определения того, что такое инклюзия и инклюзивное образование, но разработкой инклюзивных моделей и путей их внедрения.

Весь опыт в современной науке и практике инклюзивного образования пришел из-за рубежа.

В странах Европы и США сформировалось четыре основных направления работы с инвалидами. Рассмотрим каждое из них:

1. Widening participation определяется расширением доступа к образованию. Основная задача данной политики — увеличение возможностей образовательного процесса; реализуется при помощи финансирования учебных заведений, принимающих в процессе непосредственное участие.

2. Mainstreaming — в данной форме объединения ученики с инвалидностью и без общаются в процессе различных программ досуга; форма не предназначена для образовательных целей, а направлена для социализации.

3. Integration — при этой форме объединения предполагается учет личностных психологических и физических особенностей в процессе образования.

Однако у представленных выше форм объединения, как утверждают исследователи, существует недостаток — образовательная среда не адаптирована к потребностям инвалидов. В данных формах — именно люди с ОВЗ приспосабливаются к имеющимся условиям образования. На смену этим формам объединения пришла «инклюзия».

4. Inclusion — вид образовательного процесса, при котором вместе могут обучаться как люди с различными потребностями и ограничениями, так и люди без отклонений [5].

В законодательстве РФ определение инклюзивному образованию дается в пункте 27 статьи 2 закона «Об образовании»: инклюзивное образование - обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей [2].

Инклюзивное образование является частью федеральной программы «Доступная среда».

Доступная среда — совокупность различных требований и условий, выдвигаемые, в первую очередь, окружающей городской среде, которая создается человеком: транспортная, инженерная инфраструктуры, архитектура, а также информационной среде, которая позволяет свободно передвигаться и воспринимать нужную информацию [6].

Доступной средой жизнедеятельности, согласно определению Ярской-Смирновой, называется материальная среда, которая окружает человека, удовлетворяет его потребности и позволяет без препятствий добраться до необходимого места [10].

Госпрограмма «Доступная среда» направлена на создание правовых, экономических и институциональных условий, способствующих интеграции инвалидов в общество и повышению уровня их жизни. Постановлением Правительства РФ от 1 декабря 2015 года № 1297 программа «Доступная среда» продлена до 2020 года [1].

Доступность образования, как в смысле адаптации образовательных программ для студентов с ограниченными возможностями (ОВЗ), так и физической доступности образовательных учреждений, классов и аудиторий очень важна в рамках социально-экономической деятельности ВУЗа. Программа «Доступная среда» [7] имеет потенциал оказать мощные социальные эффекты после своей реализации. Примерами подобных эффектов могут быть:

1. развитие педагогического состава в профессиональном плане;

2. соответствие технологической оснащенности целям образовательного процесса;

3. позиционирование ВУЗа как образовательного учреждения с инновационными образовательными технологиями.

Но, конечно, главными социальными эффектами от реализации программы являются обеспечение для студентов с ОВЗ качественного и доступного образования, а также обеспечение процесса адаптации студентов в социуме, их коммуникационная, социальная и

информационная подготовка — в том числе к общению с работодателями и клиентами.

Важность и актуальность данных эффектов обуславливается — возросшей численностью детей-инвалидов. Согласно данным Росстата количество детей с ОВЗ в возрасте с 8 до 17 лет выросло на 3% с 1 января 2013 года до 1 января 2015 года (данные приведены в таблице 1) [11].

Таблица 1

Численность детей с ОВЗ в возрасте 8-17 лет, тыс. чел.

	на 1 апреля 2013 г.		на 1 января 2014 г.	на 1 января 2015 г.
Дети в возрасте 8-17 лет	367		372	378

В социально-экономическом смысле, как и в законодательном, люди с ограниченными возможностями — такой же человеческий ресурс, как и люди без ограничения здоровья. То есть возросшее количество детей с ОВЗ, в нынешнем состоянии образования и образовательных учреждений, — это в будущем трата человеческого потенциала.

Следует так же отметить, что программа «Доступная среда» важна и актуальна не только для студентов с ОВЗ, но и для преподавательского коллектива, в составе которого аналогично могут быть инвалиды.

По данным, приведенным в Приложении № 1 к государственной программе Российской Федерации «Доступная среда» на 2011-2020

годы «Сведения о целевых показателях и индикаторах государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011 - 2020 годы», относящимся к подпрограмме 2 «Совершенствование системы комплексной реабилитации и реабилитации инвалидов», такие показатели, как доля инвалидов, трудоустроенных органами службы занятости, число занятых инвалидов, трудоустроенных при поддержке общественных организаций, а так же доля студентов-инвалидов, принятых на обучение по программам бакалавриата и специалитета, должны вырасти к 2020 году, их прогнозные значения представлены в таблице 2.

Таблица 2

Сведения о целевых показателях и индикаторах государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011 - 2020 годы

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Доля инвалидов, трудоустроенных органами службы занятости, в общем числе инвалидов, обратившихся в органы службы занятости, %	45	47	50	53	56	60
Число занятых инвалидов, трудоустроенных при поддержке общественных организаций инвалидов, единиц	519	604	689	774	859	944

Доля инвалидов, принятых на обучение по программам бакалавриата и специалитета (по отношению к предыдущему году), %	100	101	102	103	105	107
---	-----	-----	-----	-----	-----	-----

На данный момент ситуация в ВУЗах Российской Федерации складывается таким образом, что не каждое учебное заведение имеет условия или возможности для обучения студентов с ОВЗ в соответствии с требованиями нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность ВУЗов. Причины этому для большинства вузов одинаковы, они представлены на рис. 1.

Наиболее значимой причиной отсутствия условий для обучения студентов-инвалидов является недостаток финансовых средств.

Причины отсутствия в ВУЗах необходимых условий для обучения студентов с ОВЗ могут быть сопряжены с абсолютно разными аспектами деятельности ВУЗа. Однако все сводится к недостатку финансовых средств.

Здания учебных корпусов и общежитий находятся в неудовлетворительном состоянии в связи с тем, что они в большинстве своем были построены в прошлом веке, когда не было большого спроса на образовательные услуги среди людей-инвалидов и когда предписания по обучению людей с ОВЗ не было закреплено в законодательстве. Таким образом, чтобы соответствовать нормативам законодательных актов, вузам необходимо

перестраивать или создавать дополнительные, специально обустроенные, корпуса не только зданий, в которых проводятся занятия, но и строений, используемых как общежития.

Для переоборудования классов и учебных помещений, адаптации образовательных программ, покупки и установки необходимого для обучения студентов с ОВЗ оборудования так же необходимы денежные средства.

Еще одна немаловажная причина данной ситуации может обосновываться тем, что для руководства конкретного вуза обучение студентов с ОВЗ не является приоритетной задачей, так что и траты на создание безбарьерной среды в бюджетах затрат занимают последнюю очередь.

С целью выявления конкурентных преимуществ был проведен анализ с помощью модели бенчмаркинг для ведущих государственных ВУЗов Рязанской области: Рязанского государственного университета имени Есенина (РГУ), Рязанского государственного агротехнологического университета (РГАТУ), Рязанского государственного медицинского университета (РязГМУ) и Рязанского государственного радиотехнического университета (РГРТУ). Результаты представлены на рис. 2.

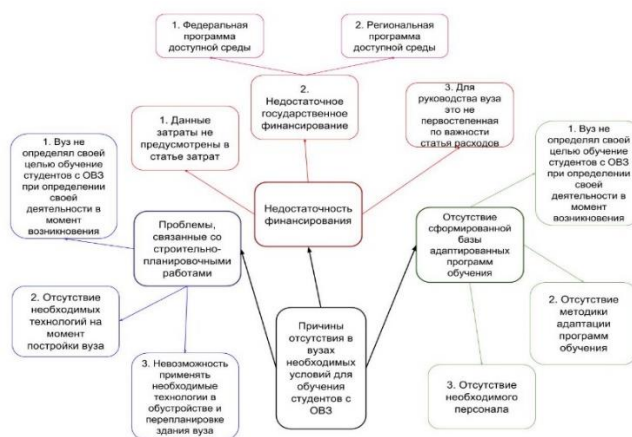

Рис. 1. Причины отсутствия в вузах необходимых условий для обучения студентов с ОВЗ

На этой основе можно сделать выводы о том, что РГРТУ занимает не ведущие позиции

по абсолютно всем факторам, однако стратегия, которой ВУЗ придерживается, позволяет

поддерживать высокий уровень по наиболее значимым из факторов и, таким образом, лидировать в целом.

При подробном рассмотрении оценки факторов становится очевидным, что у рассматриваемого ВУЗа существуют слабые стороны.

РГУ является основным конкурентом РГРТУ относительно наиболее важного фактора «Доля рынка». В РГУ число студентов

практически вдвое превышает количество учащихся в РГРТУ: в основном, за счет большой доли заочных студентов в РГУ. Однако для РГРТУ обучение студентов очно-заочных программ — является возможностью увеличить свою долю на рынке: доля учащихся на данной программе увеличилась на 95%, ее превосходит лишь доля студентов РязГМУ по аналогичной программе [4].

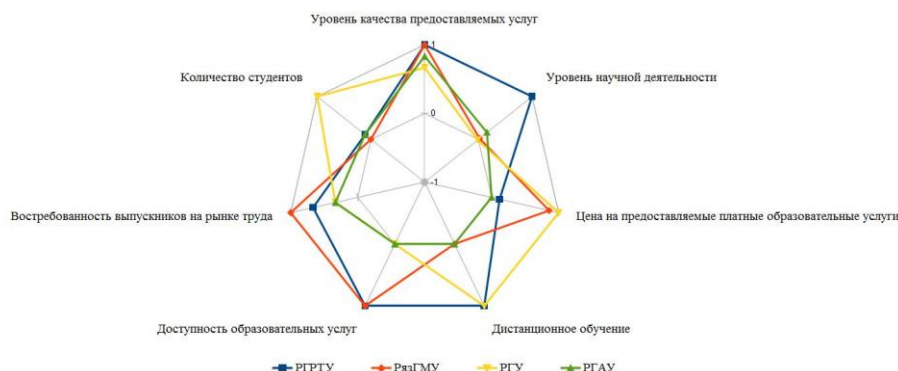

Рис.2. Анализ конкурентных преимуществ с помощью бенчмаркинга

ВУЗу необходимо обращать внимание на сохранение лидирующих позиций по своим основным преимуществам. Несмотря на то, что РГРТУ занимает ведущую позицию по фактору «Уровень научной деятельности», как показывают результаты мониторинга, который провело министерство образования и науки, этот показатель снизился относительно предыдущего, 2014, года на 3,2% [4].

По фактору «Доступность образовательных услуг» РГРТУ уступает своему конкуренту — Рязанскому государственному медицинскому университету. В дальнейшем слабые позиции по этому фактору могут стать причиной потери доли рынка, т.к., исходя из данных министерств образования и экономического развития, численность студентов с ОВЗ растет с каждым годом. В то же время неисполнение положений по обеспечению условий для обучения инвалидов, приведенных в законе «Об образовании», является неисполнением федерального закона и прямым нарушением Конституции РФ.

В настоящее время в РГРТУ разработан и реализован проект физкультурного оздоровительного комплекса (бассейн), в котором предусмотрены условия жизнедеятельности

для инвалидов и граждан других маломобильных групп населения (МГН), равные с остальными категориями граждан. Разработан также проект реконструкции здания с целью пристройки лифта для маломобильных групп.

Литература

1. «Государственная программа «Доступная среда» продлена до 2020 года» [Электрон. ресурс]. - URL: <http://sotsproekt-ryazan.ru/content/gosudarstvennaya-programma-«dostupnaya-sreda»-prodlena-do-2020-goda>
2. Закон РФ от 10.07.1992 N 3266-1 «Об образовании» (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.07.2015) //Собрание законодательства. - 2015. - №1 (8 июля). - С. 53.
3. Захаров К.В., Нигматуллина Г.В. Актуальность инклюзивного образования в ВУЗах России //Психология, социология и педагогика. - 2016. - № 1. [Электрон. ресурс]. - 2016. - URL: <http://psychology.snauka.ru/2016/01/6276>
4. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга 2015 года деятельности образовательных организаций высшего образования //Министерство образования и науки Российской Федерации. Департамент государственной полити-

ки в сфере высшего образования. [Электрон. ресурс]. - 2015. – URL: <http://indicators.micse.ru/monitoring/2015/inst.php?id=230>

5. Курмышева, Л.К. Инклюзивное образование: зарубежный опыт / Л.К. Курмышева // Сибирский педагогический журнал. - 2012 г. - №12. - С. 221-224.

6. Ларионов М., Котова С. Доступная среда. [Электрон. ресурс]. – URL: http://www.invalife.ru/publ/normativnye_aktu/dostupnaja_sreda/147-1-0-110

7. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда»: Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2015 г. № 1297. [Электрон. ресурс]. - URL: <http://base.garant.ru/71265834/#ixzz4K2kMxRT8>

8. Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2015 г. №1297 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011 – 2020 гг».

9. Рассказов Ф.Д. Создание инклюзивной образовательной среды в вузе: проблемы и перспективы (Текст) / Ф.Д. Рассказов, О.Ю. Муллер // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития. Материалы Междунар. Науч.-практ. конф. (Чебоксары, 13 дек. 2015 г.) / редкол.: О Н. Широков и др. — Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. - С. 130–134.

10. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Политика инвалидности: социальное гражданство инвалидов в современной России. – Саратов: Изд-во «Научная книга», 2006. – 260 с.

11. Сайт федеральной службы государственной статистики. [Электрон. ресурс]. - 1999-2016. - URL: <http://www.gks.ru/>

12. Сунцова А.С. Теории и технологии инклюзивного образования: учебное пособие. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2013. - 110 с.

Competitive analysis factors in the development of inclusive education in the region

Elena N. Panyushkina

e-mail: BreathlessRil@mail.ru

Abstract

This article is devoted to topical issues related to inclusive education in the practice of educational institutions. The experience of modern science and practice of inclusive education. Examines theoretical approaches to various forms of learning disabilities: widening participation, mainstreaming, integration, inclusion, which differ in methods of interaction with the disabled. Special attention is paid to inclusive education, as in this case educational environment adapted to the needs of the disabled. Examines the socio-economic effects of the University from the implementation in practice of training of inclusive education professional growth of teachers, the growth of authority in educational institutions, development of modern equipment, osnovannogo on new technologies. It is noted that inclusive education allows to use the human resource, especially given the growth in the number of children with disabilities. Analysis of the provisions of the Federal program «Accessible environment» related to inclusive education. To determine the reasons for the lack in the universities of the necessary conditions for the education of students with disabilities was conducted analysis of various factors, the result of which is presented in chart form. To identify competitive advantages for the leading state universities of the Ryazan region, an analysis was conducted, the results of which was the selection of competitive factors and identify the most competitive universities. Comparison of the Ryazan higher educational institutions has allowed to identify factors which are crucial in the competition between them. Most competitive were the Ryazan state radio engineering University, but it is not well adapted for inclusive education. Recommendations that can improve the contemporary state of the educational environment and the attractiveness of the University for people with disabilities.

Keywords: *education law, higher education, education of special groups, inclusive educational environment*

Об авторе

Панюшкина Елена Николаевна, магистрант 2 курса, Рязанский государственный радиотехнический университет, г. Рязань.

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

УДК 336.02
ГРНТИ 06.73.55

Российская банковская система как стратегический партнёр предприятий реального сектора экономики

С.В. Соловьева, к.э.н.,
e-mail: svsoloveva@mail.ru

Аннотация

В настоящее время российская банковская система не является эффективным стратегическим партнёром для предприятий реального сектора экономики. Несмотря на наличие в экономике значительных свободных средств (17 трлн. руб. на счетах организаций и 24 трлн. руб. во вкладах населения) предприятия, испытывают постоянный финансово-кредитный голод из-за отсутствия механизма трансформации свободных средств в инвестиции. Закон «О Центральном банке Российской Федерации» полон противоречий, так как с одной стороны, регулятор должен быть кредитором в последней инстанции, а, с другой не имеет право кредитовать собственную экономику. На наш взгляд необходимо смягчить финансово-денежную политику, перейти от бесплодной борьбы с инфляцией и стерилизации денежной массы к обеспечению экономики дешёвыми кредитами на основе партнёрских взаимоотношений ЦБ РФ и коммерческих банков, а также коммерческих банков и предприятий.

Ключевые слова: банковская система, федеральный закон, баланс, кредит, депозит, кризис, инвестиция, актив, капитал, прибыль, ценная бумага, рентабельность

Банковская система, как важнейший субъект финансово-денежной политики, в процессе своей деятельности вступает в определенные взаимоотношения с другими субъектами экономики. Российская банковская система двухуровневая, она состоит из Центрального банка Российской Федерации (ЦБ РФ, Банк России, регулятор) и коммерческих банков.

В Законе от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации» [14] сказано, что регулятор не зависим от законодательной и исполнительной власти. Статья 2: «Уставной капитал и иное имущество Банка России являются федеральной собственностью. В соответствии с целями и в порядке, которые установлены настоящим Федеральным законом, Банк России осуществляет полномочия по владению, пользованию и распоряжению имуществом Банка России, включая золотовалютные резервы Банка России. Изъятие и обременение обязательствами указанного имущества без согласия Банка России не допускается, если иное не предусмотрено федеральным законом. Государство не отвечает по обязательствам Банка России, а Банк России – по обязательствам государства, если они не приняли на себя такие обязательства или если иное не предусмотрено федеральными законами. Банк России осуществляет свои расходы

за счёт собственных доходов». Из этого следует, что право собственности государства распространяется лишь на уставной капитал Банка (3 млрд. руб. – глава 2, статья 10) и иное имущество, а золотовалютные резервы ЗВР (495 млрд. долл.) не могут быть использованы государством без согласия Банка. В случае несогласия существует статья 6 – «Банк России вправе обращаться с исками в суды в порядке, определенном законодательством Российской Федерации. Банк России вправе обращаться за защитой своих интересов в международные суды, суды иностранных государств и третейские суды». О том, что Закон полон противоречий, пишут многие эксперты. «ЗВР Центрального банка России лежат не в России. За исключением небольшого процента золота, хранящегося в России, все остальные «резервы» нашего ЦБ представляют собой вовсе не пачки перетянутые резинками банкнот разных государств, а компьютерные «нолики». Лежащие, между прочим, в компьютерах других государств. Ведь золотовалютные резервы нашего ЦБ вкладываются в государственные облигации других стран» [12].

Денежно-кредитная политика регулятора отражена в его Балансе. Согласно банковской статистике [13] наибольший удельный вес в активах принадлежит средствам, размещён-

ным у нерезидентов, и ценным бумагам иностранных эмитентов – в течение 2015-2016 гг. – 60% и выше, а на долю кредитов и депозитов, генерирующих внутренний спрос, пострадавших в период кризиса, приходится 10-12%. То есть российская экономика не входит в сферу интересов регулятора. Более того, согласно статье 22 Закона «Банк России не вправе предоставлять кредиты Правительству Российской Федерации для финансирования дефицита федерального бюджета, покупать государственные ценные бумаги при их первичном размещении, за исключением тех случаев, когда это предусматривается федеральным законом о федеральном бюджете». Будучи не вправе кредитовать собственную экономику, регулятор успешно кредитует чужую, в основном, американскую. Основными получателями российских средств являются США и МВФ.

Начавшиеся в России в 90-х годах XX века либеральные реформы проходили и продолжают проходить под знаком борьбы с инфляцией, в качестве главной задачи, посредством абсорбирования излишней ликвидности и сокращения расходов. Стабилизация любой ценой привела к чудовищным неплатежам, разрушению экономических связей и промышленности, обнищанию народа. Международные финансово-экономические кризисы показали, как уязвима российская экономика вследствие отсутствия в ней запаса прочности и нежелания властей использовать альтернативные стратегии развития, одна из которых заключается в активном стимулировании экономики посредством инвестиционного прорыва за счёт дешёвых длинных денег.

В 2015 г. количество действующих кредитных организаций, имеющих лицензию на осуществление банковских операций, сократилось на 101 и на 1 января 2016 г. составило 733 [5, с. 77]. За полугодие сеть банковских офисов уменьшилась на 1569 точек. Банки активно уходят в интернет, прежде всего за счёт мобильных приложений, безналичный платёжный оборот всё больше увеличивает свою долю. В I квартале 2016 г. на долю безнала приходилось 77% карточного оборота по количеству транзакций и 29% в денежном выражении (в 2008 г. – 23% и 7,6% соответственно) [8, с. 65].

Макроэкономические показатели деятельности российской банковской системы (таб-

лица 2) свидетельствуют, что в 2016 г. преодолеть стагнацию не удалось. За 6 мес. 2015 г. совокупные активы сократились на 5,4%, за 6 мес. 2016 г. – на 4,2% (без учёта переоценки курсовой разницы). В некоторые периоды наблюдался опережающий рост банковских активов по отношению к ВВП. На 01.01.2016 г. соотношение составило 102,7%. При сокращающихся активах (рублёвая составляющая не растёт, а валютная падает) продолжала расти доля убыточных банков – на 1 августа 2016 г. она составила 35%. Росла просроченная задолженность – за последние 5 лет в 5 раз: с 347 млрд. руб. до 1,8 трлн. руб., то есть просроченная задолженность превышала 3% объёма кредитного портфеля банков [7, с. 125]. Максимальный прирост капитала (собственных средств) отмечен в начале 2016 г. – на 13,6% по сравнению с началом 2015 г. Он обеспечивался за счёт мер государственной поддержки. Докапитализация банковского сектора государством в 2015 г. составила 1 трлн. руб. Отношение капитала к ВВП на 01.01.2016 г. составило 11,1%. Ресурсная база кредитных организаций пополнялась за счёт средств на счетах клиентов. Росли вклады физических лиц, в меньшей степени – привлечённые депозиты организаций. Факт роста свидетельствует о сохранившемся доверии к банковской системе. Действующими кредитными организациями была получена чистая прибыль в размере 359 млрд. руб. за I полугодие 2016 г., увеличившись вдвое с начала года. Рост прибыли происходил за счёт сокращения расходов, а не за счёт кредитования. Большая часть прибыли получена Сбербанком. Сокращение прибыли во второй половине 2015 г. и первой половине 2016 г. произошло по причине сокращения чистого процентного дохода, которое явилось следствием роста стоимости фондирования и одновременного снижения спроса на новые кредиты в неблагоприятных макроэкономических условиях [5, с. 28]. Замедлились темпы роста кредитов экономике. В начале 2016 г. прирост кредитов нефинансовым организациям составил 12,7%, физическим лицам кредиты уменьшились на 5,7% за счёт сокращения необеспеченного потребительского кредитования. Объём кредитов МСП на 01.01.2016 г. в годовом выражении сократился на 5,7% (за 2014 г. – на 0,8%). В разрезе видов экономической деятельности наибольший удельный вес приходился на кредиты предприятий обрабатывающих производств (23,5% корпоративного кре-

дитного портфеля). Доля кредитов предприятиям оптово-розничной торговли снизилась с 18,2% на 01.01.2015 г. до 14,7% на 01.01.2016 г. [5, с. 26]. Три отрасли – добыча полезных ископаемых, химическая промышленность и металлургия, увеличили объёмы кредитования, как в рублях, так и в валюте, остальные либо замещают рублёвыми кредитами валютные (энергетика, строительство), либо сокращают и рублёвые и валютные банковские долги (торговля и сфера услуг) [6, с. 63]. Объём вложений в долговые обязательства вырос к началу 2016 г. на 25,6%. Существенно сократились заимствования у Банка России в результате слабого развития системы рефинансирования. К началу 2016 г. кредиты, полученные от Банка России сократились по сравнению с началом 2015 г. почти вдвое. Высокие процентные ставки по сравнению с рентабельностью и девальвация рубля способствуют уменьшению спроса предприятий на деньги. Наличие в экономике избыточной ликвидности соседствует с постоянным финансовым голодом российских предприятий.

В настоящее время существуют две основные обсуждаемые стратегии развития российской экономики. По мнению А. Кудрина необходимо продолжить макроэкономическую стабилизацию за счёт реформ, частных инвестиций, низкой инфляции и низкого дефицита бюджета. Члены Столыпинского клуба призывают к активному стимулированию инвестиционной деятельности путём расширения бюджетного финансирования проектов по низким ставкам и эмиссии ЦБ РФ в объёме 1,5 трлн. руб.

По мнению председателя ЦБ РФ Э. Набиуллиной, развитие российской экономики сдерживается структурными ограничениями, а также в результате отсутствия среднесрочной бюджетной стратегии и высокоэффективных проектов. Кроме того, в банковской сфере отмечено избыточное кредитование собственников банка, кредитование предприятий без экономической деятельности, наличие во многих банках фиктивного капитала [1]. Банковская система не стала драйвером экономического роста. Все расчёты и прогнозы денежных властей зависят от инфляции и цены на нефть. Если инфляция к концу 2017 г. будет 4%, то возможен выход экономики на траекторию роста 1,5-2% в год. А Белоусов считает, что уже

после 2018 г. экономика может разогнаться до 4% роста, если стимулировать компании инвестировать накопленное на счетах [2].

Одним из методов борьбы с инфляцией является жесткая резервная политика со стороны регулятора. В течение 2016 г. он трижды повышал отчисления в ФОР (фонд обязательного резервирования). С 1 августа 2016 г. банки должны зарезервировать по своим обязательствам дополнительно 400 млрд. руб. Отчисления в ФОР по депозитам населения и компаний в рублях составляют - 5%, в валюте – 7% по депозитам компаний и 6% по депозитам физлиц. Посредством 100% резервирования ЦБ РФ борется с «нарисованной» отчётностью в виде фиктивных иностранных активов.

За последние 3 года были отозваны лицензии у 200 коммерческих банков. Руководство ассоциации российских банков АРБ предлагает другой вид санации – bail-in – трансформация требований клиентов в участие в капитале банка. То есть предлагается партнёрская модель взаимоотношений банков и регулятора вместо жесткого начисления резервов и последующего отзыва лицензии [9]. С целью минимизировать траты на оздоровление saniруемых банков, регулятор за счёт отчисления от прибыли намерен создать Фонд консолидации банковского сектора, сосредоточив в своей компетенции функции регулятора, банковского надзора и санации. Агентство по страхованию вкладов АСВ выплатило вкладчикам 1 трлн. руб. и, начиная с 2008 г., на санации – 1,5 трлн. руб. Схема такова: ЦБ РФ предоставляет кредит АСВ, которое даёт льготный кредит санатору с целью доведения капитала saniруемого банка до положительных значений в течение 10 лет. Временный санатор действует пока не найден долгосрочный инвестор. По новой схеме усиливается монополизм регулятора, а АСВ теряет свои функции. После санации ЦБ РФ сможет банк продать. Агентство предлагает другой вариант. ЦБ РФ создаёт Фонд стабилизации банковского сектора, финансируя его, а АСВ будет им управлять посредством учреждения УК (управляющей компании) [3].

Процентная политика регулятора остаётся в прежних рамках. Ключевая ставка, которая является ориентиром для всех других ставок, с 14.06.2016 г. составляет 10,5%. В Еврозоне базовая ставка рефинансирования равна нулю. В августе 2016 г. в России наблюдалось редкое для неё явление – дефляция. Торможение цен

по причине сезонности за последние 17 лет произошло всего три раза. Надежды бизнеса на снижение ключевой ставки в условиях снижения инфляции не оправдались, ставка осталась неизменной. ЦБ РФ полагает, что при наличии внутренних рисков, ключевая ставка должна быть высокой. Регулятор также против смягчения бюджетной политики, так как, в соответствии с расчётами рост бюджетного дефицита на 1% ВВП в год ускоряет инфляцию на 1,2 п.п., что влечёт за собой повышение ключевой ставки на 1,1 п.п. [4].

Из сказанного можно сделать вывод, что, не смотря на положительные сигналы экономики, денежные власти не намерены смягчать финансово-денежную политику, ожидая повышения цен на углеводороды и ослабления инфляционных ожиданий. Разделение в результате либеральных реформ единого финансово-экономического пространства на финансовый и производственный сектора, слабо взаимодействующие друг с другом, привело к утрате их партнёрского взаимодействия [11]. В цепочке ЦБ РФ – коммерческие банки – предприятия реального сектора - Банк России должен быть мегарегулятором и кредитором в последней инстанции в соответствии с действующим законом. В действительности он таковым не является. Кредиты нефинансовым организациям (таблица 2) составляют 38-40% ВВП, в то время как в развитых странах этот показатель превышает 100%. По данным опросов ИМП РАН в 2014-2015 годах лишь 13-14 % рядовых предприятий имели возможность получать банковские кредиты на инвестиционные проекты сроком на 3-5 лет и более, и ещё 6-10% - сроком на год-два [6, с. 35].

Критическое состояние российской экономики объясняется не только, и не столько введёнными против России международными санкциями, сколько неэффективной денежно-кредитной политикой, направленной на сокращение денежного предложения реальному сектору экономики в целях борьбы с инфляцией. В результате жестких ограничительных мер сложилось хроническое недофинансирование и недокредитование промышленности, препятствующие развитию российской экономики. Как следствие – резкое сокращение агрегированного спроса. В СССР в структуре источников финансирования инвестиций преобладали

бесплатные бюджетные ассигнования, на долю банковских кредитов приходилось не более 10%. В настоящее время предприятия инвестируют себя сами (прибыль и амортизация). Ни банковская система, ни фондовый рынок не в состоянии аккумулировать свободные средства и трансформировать их в инвестиции. Следуя заповедям монетаристов, государство полностью устранилось от управления экономикой. Известно, что есть сферы, в которых невозможно обойтись без госинвестиций. Помощь от государства получают, главным образом, государственные банки. Региональные банки, обслуживающие средний и малый бизнес, поддержки не имеют. В то же время деньги в экономике есть. Население держит в банках более 23 трлн. руб., предприятия более 17 трлн. руб. (таблица 2). По данным счётной палаты Ростех, Росатом, Роскосмос, Автодор и фонд ЖКХ держат на депозитах более 100 млрд. руб. [6, с. 35].

Отсутствие механизма трансформации свободных средств в инвестиции и дороговизна банковских кредитов способствует уходу предприятий из банковской сферы на рынок МБК и в микрофинансовые организации. Система рефинансирования работает в экстремальных условиях, тогда как в других странах она работает автоматически, и предприятия не испытывают недостатка в ликвидности.

Репрессивный характер политики ЦБ РФ по отношению к коммерческим банкам не позволяет стать российской банковской системе стратегическим партнёром для предприятий реального сектора экономики. На наш взгляд, необходимо смягчить денежно-кредитную политику регулятора в направлении обеспечения реальной экономики финансово-кредитными ресурсами, отвлечься от бесплодной борьбы с инфляцией [10] и обратить внимание на экономику. Задействовать различные способы финансирования проектов: прямая господдержка, налоговые льготы и гарантии, активизация институтов развития (ВЭБ, РФПИ, ФРП и др.), привлечение капитала через выпуск ценных бумаг промышленных компаний по примеру Фонда Дальнего Востока.

Таблица 1

ВВП и денежная масса

	2014 г.	2015 г.	I полугодие 2016 г.	
ВВП* в текущих ценах, млрд. руб.	77945,1	80804,3	38540,7	
Денежная масса** в национальном определении (денежный агрегат М2), млрд. руб.	01.01.2015 32110,5	01.07.2016 32492,8	01.01.2016 35809,2	01.07.2016 36487,2

* Сайт федеральной службы государственной статистики. [Электр. ресурс]. - URL: <http://www.gks.ru/>

** Статистический бюллетень Банка России. № 8, 2016, с. 58.

Таблица 2

Макроэкономические показатели деятельности российской банковской системы

Показатель	01.01.2015*	01.07.2015**	01.01.2016***	01.07.2016****
Активы (пассивы) БС, млрд. руб.	77653	73513	82999	79545
% к ВВП	100,4	110	97,4	48,5
% к денежной массе	41,4	44,2	43,1	45,9
Капитал (собственные средства) БС, млрд. руб.	7928	8166	9008	8948
% к ВВП	10,2	10,1	11,1	23,2
% к активам БС	10,2	11,1	10,8	11,2
Достаточность капитала Н1, %	12,5	12,9	12,7	12,4
Прибыль текущего года, млрд. руб.	589	51,5	192	359
Кредиты нефинансовым организациям, млрд. руб.	29536	29384	33300	31230
% к ВВП	38	36,4	41,2	81
Кредиты финансовым организациям-резидентам	1306	1585	1659	2565
Кредиты физическим лицам	11329	10727	10684	10573
Ценные бумаги, приобретённые банками (вложения в долговые обязательства)	7651	7715	9616	9614

Показатель	01.01.2015*	01.07.2015**	01.01.2016***	01.07.2016****
% к ВВП	10,2	9,5	11,9	24,9
% к активам БС	10,2	10,4	11,6	12
Рентабельность активов, %	0,9	0,3	0,3	0,6
Рентабельность капитала, %	7,9	2,4	2,3	5,7
Вклады физических лиц	18553	19892	23219	23063
Депозиты и прочие привлеченные средства организаций (кроме кредитных организаций), млрд. руб.	17008	15793	19018	17222
Кредиты, полученные от ЦБ РФ	9287	6931	5363	2712

* Статистический бюллетень Банка России. № 2, 2015, с. 114, 115.

** Статистический бюллетень Банка России. № 8, 2015, с. 110, 111.

*** Статистический бюллетень Банка России. № 2, 2016, с. 112, 113.

**** Статистический бюллетень Банка России. № 8, 2016, с. 110, 111, 139, 58, 115, 116.

Литература

1. Ведомости № 117 от 30.06.2016.
2. Ведомости №115 от 28.06.2016.
3. Ведомости № 155 от 23.08.2016.
4. Ведомости № 140 от 02.08.2016.
5. Годовой отчет Банка России. - 2015.
6. Долженков А. и др. Выживешь – поможем //Эксперт. - 12-18 сентября 2016. - № 37. - С. 34-37.
7. Домашенко Д., Бадалов Л. Стратегические направления развития банковской системы России //Федерализм. - 2016. - № 2. - С. 123-132.
8. Ивантер А., Селянин С. На дне //Эксперт. - 12-18 сентября 2016. - № 37. - С.60-65.
9. Ивантер А. Людям надо дать успокоиться //Эксперт. - 12-18 сентября 2016. - № 37. - С 30-35.
10. Соловьёва С.В. Антиинфляционная политика Центрального банка РФ и проблемы экономического роста //Проблемы рыночной экономики. - 2015. - № 6. - С. 15-19.
11. Соловьёва С.В. Особенности взаимодействия финансового и реального секторов российской экономики в современных условиях //Проблемы рыночной экономики. - 2016. - № 1. - С. 39-46.
12. Стариков Н.В. Национализация рубля //Путь к свободе России. – Питер, 2013.
13. Статистический бюллетень Банка России. - 2015. - № 2; - 2015. - № 8; - 2016. - № 2; - 2016. - № 8.
14. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 N 86-ФЗ (действующая редакция, 2016) [Электрон. ресурс]. – 2016. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW-37570

The Russian banking system as a strategic partner of the enterprises of real sector of economy

Svetlana V. Solovieva, PhD (econ.)
e-mail: *svsoloveva@mail.ru*

Abstract

Currently, the Russian banking system is not an effective strategic partner for enterprises of the real sector of the economy. Despite the presence in the economy of significant available funds (17 trillion rub. in the accounts of organizations and 24 trillion rub. in deposits of the population) companies are experiencing a permanent financial and credit crunch due to the lack of transformation mechanism of surplus funds in investment. The Law «On the Central Bank of Russian Federation» is full of contradictions, since on the one hand, the regulator should be the lender of last resort, and the other has no right to lend to their own economies. In our opinion it is necessary to mitigate the financial and monetary policy, to move from sterile fight inflation and monetary sterilization to ensure the economy with cheap credit on the basis of partner relations the Central Bank and commercial banks as well as commercial banks and companies.

Keywords: *banking system, a federal law, balance, loan, deposit, crisis, investment, asset, capital, profit, securities margin*

Об авторе

Соловьева Светлана Викторовна, к.э.н., ведущий научный сотрудник, Институт проблем рынка РАН, Москва.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК 336.2, 338.2 (339)
ГРНТИ 06.73.55

**Волатильность мировой рыночной конъюнктуры
как угроза экономической безопасности
Евразийского экономического союза**

В.Н. Ионичев

e-mail: v.ionichev@gmail.com

Аннотация

Предмет/тема: В статье рассматриваются актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности евразийской интеграции в условиях новой экономической реальности. **Цели/задачи:** Целью работы является анализ основных внутренних и внешних угроз, препятствующих устойчивому развитию Евразийского экономического союза. **Методология:** Работа выполнена с помощью методов анализа, синтеза, сравнения, группировки и обобщения и систематизации различных научных точек зрения в отношении проблемных аспектов экономической безопасности. **Результаты:** Исследованы вопросы обеспечения экономической безопасности на стыке экономических и политических интересов стран-участниц ЕАЭС. Приведены примеры рискообразующих инцидентов экономической безопасности интеграционного объединения. Сделан вывод о необходимости соответствующей современным вызовам трансформации экономик государств-членов ЕАЭС в условиях волатильности мировых сырьевых рынков. **Применение:** Рассмотренные в статье риски и угрозы экономической безопасности, возникающие в процессе евразийской интеграции, могут быть учтены в деятельности наднациональных регулирующих органов ЕАЭС.

Ключевые слова: *Евразийский экономический союз (ЕАЭС), международная интеграция, экономическая безопасность, риски и угрозы, взаимный товарооборот, синергетический эффект, компании с государственным участием, единые рынки ЕАЭС, волатильность мировых рынков сырья, инфляция, Таможенный кодекс ЕАЭС*

В современной мировой экономике протекают процессы международной экономической интеграции. Формируются такие объединения, как Европейский союз (ЕС), Западноафриканский экономический и валютный союз (УЭМОА), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Совет государств Балтийского моря (СГБМ) и др. Практически во всех областях земного шара экономики государств сближаются на почве общих экономических и социокультурных интересов, формируются региональные экономические союзы. Россия не является исключением из этого всемирного макроэкономического тренда. Так, на постсоветском пространстве динамично происходит формирование нового интеграционного образования – Евразийского экономического союза (ЕАЭС), основывающегося на исторически сложившихся экономических связях между государствами-участниками.

Евразийский экономический союз, созданный на базе Таможенного союза и Единого экономического пространства, учрежден Договором о Евразийском экономическом союзе и функционирует с 1 января 2015 года. ЕАЭС

в цифрах – это 187,2 млн граждан стран участниц союза, более 20 млн кв. км территории, что представляет собой более 14% мировой суши¹.

На сегодняшний день государствами-членами Евразийского экономического союза являются Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация. ЕАЭС создан в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов. В ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики².

В рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС, организация – пред-

¹ Евразийская экономическая комиссия [Официальный сайт] <http://www.eurasiancommission.org/>

² Евразийский экономический союз [Официальный сайт] <http://www.eaeunion.org/#>

шественница ЕАЭС), образованного в октябре 2000 года Беларуссией, Казахстаном, Киргизией, Россией и Таджикистаном, были подписаны соглашения и договоры, отменившие таможенный контроль на внутренних границах, зафиксировавшие договоренность о проведении общей экономической политики и формировании общего рынка товаров, услуг, труда и капитала, унификации национального законодательства и проведении согласованной социальной и научно-технологической политики³.

В современных условиях для России и ее партнеров перспективы международной торгово-экономической интеграции заключаются в развитии сотрудничества по трем направлениям. Во-первых, это интеграция внутри ЕАЭС с возможным вовлечением новых участников. Во-вторых, интеграция стран ЕАЭС с третьими странами, не входящими в зону свободной торговли СНГ. В-третьих, выстраивание отношений со странами СНГ, по тем или иным причинам отказавшимися от перспективы членства в ЕАЭС⁴.

Для стран-участников создание ЕАЭС является важным, экономически и политически выгодным процессом, который протекает в общемировом интеграционном тренде. После распада СССР создание ЕАЭС является третьим этапом (после СНГ и ЕврАзЭС) формирования тесных экономических связей между государствами и, по мнению автора настоящей статьи, имеет шансы на успех, с учетом шагов, которые были предприняты в рамках гармонизации законодательств членов ЕАЭС и сближения их экономик.

Несмотря на то, что лидеры стран-участниц ЕАЭС, а в особенности России, постепенно реализуют меры по интеграции межгосударственного объединения, их усилия не имеют достаточного синергетического эффекта в связи с наличием ряда угроз и рисков, которые оказывают негативное влияние на межгосударственное объединение и снижают

уровень доверия среди членов союза. Процесс объединения между независимыми государствами порождает определенные вопросы и противоречия, которые решаются путем переговоров и компромиссов.

Угрозы экономической безопасности ЕАЭС предлагается разделить на две категории – внутренние и внешние.

Внутренние угрозы - это рискообразующие и дезинтеграционные явления и процессы, которые возникают в ходе взаимодействия между странами-участницами ЕАЭС в экономической и политической сферах, в областях международного права и национального законодательства.

К основным угрозам экономической безопасности ЕАЭС, имеющим внутренний характер можно отнести растянутые сроки окончательного формирования общих рынков. В частности, электроэнергетики, газа, нефти и нефтепродуктов, услуг и в особенности единого рынка закупок, который заметно усилит синергетический эффект от интеграционных процессов в межгосударственном объединении. Кроме того, создание общего рынка закупок, где важно обеспечить участие в торгах естественных монополий и других госкомпаний, многократно расширит доступ предприятий малого и среднего бизнеса стран ЕАЭС к закупкам.

Договором о ЕАЭС предусмотрено, что формирование единого рынка происходит через реализацию определенных планов либерализации («дорожных карт»). ЕЭК, совместно с правительствами государств-членов ЕАЭС, создает рабочие группы, которые в ходе переговорного процесса разрабатывают планы либерализации по секторам экономики.

Правительства государств-членов ЕАЭС должны взять на себя конкретные обязательства по срокам формирования общих рынков. Реализация планов либерализации обеспечит сближение механизмов допуска к осуществлению деятельности посредством гармонизации законодательства государств-членов ЕАЭС, создания механизмов административного сотрудничества между компетентными органами стран-участниц союза, признания профессиональной квалификации работников.

³ Журнал «Партнёр.KZ: Нефть. Газ. Энергетика ЕАЭС» № 3 2015 стр. 24

⁴ А. Кнобель «Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия» Вопросы экономики. 2015. № 3. с. 87—108.

Негативное воздействие на динамику взаимного товарооборота, и, в целом, на ход евразийской экономической интеграции, оказывает несовершенство договорно-правовой базы ЕАЭС и сохранение (и даже увеличение в связи с вхождением в ЕАЭС новых стран) числа различного рода изъятий и ограничений на взаимную торговлю товарами и услугами.

Особую значимость имеет вопрос введения в действие уже разработанного Таможенного кодекса ЕАЭС, которое запланировано на начало 2017 года. Отличием проекта ТК ЕАЭС от действующего таможенного законодательства является его комплексность, которой удалось достичь через ревизию и кодификацию всех ранее заключенных международных договоров, регулирующих таможенные правоотношения. Также были переосмыслены существующие порядок и технологии совершения таможенных операций, изменены подходы к применению информационных технологий при их совершении⁵.

Реальная угроза, которая в перспективе может привести к распаду ЕАЭС, - это тотальное доминирование интересов России в принятии определяющих решений. В условиях «санкционной войны» остальные страны-участницы ЕАЭС всегда должны стоять перед выбором стороны конфликта - Россия или Турция, Россия или Египет, Россия или Польша и так далее. При этом те важные консультации по вопросам внешней политики, которые могли бы проходить в рамках ЕАЭС с привлечением всех государств-членов объединения, не проводятся в должной мере, решения принимаются субъективно и не взаимовыгодно. Отражением этим процессам служит значительное падение товарооборота ЕАЭС в 2015-2016 гг.

Внешние угрозы - это геополитические и внешнеэкономические факторы, прямо или косвенно оказывающие негативное влияние на экономику интеграционного объединения в условиях новой экономической реальности. Внешними угрозами экономической безопасности Евразийского экономического союза являются, среди прочих, глобальная экономи-

ческая рецессия и волатильность мировых сырьевых рынков. Помимо торговых взаимоотношений в рамках ЕАЭС среди государств-участников имела место их тотальная вовлеченность в более широкие по своим масштабам международные торговые отношения, чем существующие внутри объединения, в которых эти страны представляли по большей части, как поставщики энергоресурсов, различных видов сырья и полуфабрикатов. Этот фактор во многом обусловил серьезное негативное воздействие ухудшения конъюнктуры мировых рынков сырья на национальные экономики стран-участниц ЕАЭС, что в свою очередь замедлило процессы интеграции.

Евразийская интеграция резко сбавила темпы по причине острого кризиса в Украине и антироссийских санкций, которые спровоцировали ослабление национальных валют стран-участниц ЕАЭС, высокую инфляцию, падение темпов роста ВВП и другие негативные последствия.

В 2014 году инфляция в целом по союзу достигла 11,3%. В апреле 2015 года по сравнению с апрелем 2014 года темпы инфляции в целом по ЕАЭС возросли до 15%. На фоне ухудшения общей экономической ситуации в государствах ЕАЭС снизился экспорт в третьи страны, а также продемонстрировал снижение и импорт: стоимостной объем внешней торговли товарами в 2014 году по сравнению с 2013 годом снизился на 6,9%, при этом экспорт сократился на 5,3%, а импорт - на 9,6%. В I квартале 2015 года по сравнению с I кварталом 2014 года объем внешнеторгового оборота сократился на 31,4%, при этом экспорт - на 29,6%, импорт - на 34,8%.

Доля взаимной торговли в общем объеме внешней торговли Республики Беларусь практически не изменилась (с 50,7% до 50,3%). Однако по Казахстану показатель снизился с 18,4% до 16,5%, России - с 7,5% до 7,2%. В I квартале 2015 года удельный вес взаимной торговли в общем объеме внешней торговли стран ЕАЭС составил всего 11,5%⁶.

Для обеспечения роста взаимного товарооборота между странами-участницами ЕАЭС

⁵ Информационное агентство REGNUM «Таможенный кодекс ЕАЭС подготовлен и может быть подписан в декабре» <https://regnum.ru/news/2169159.html>

⁶ Интервью Министра по экономике и финансовой политике ЕЭК Тимура Сулейменова ИА «Интерфакс Казахстан»: «Странам ЕАЭС необходимо расширять торгово-экономическое сотрудничество и использовать преимущества общего рынка товаров и услуг» <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/15-06-2015-2.aspx>

необходимы стабилизация макроэкономической ситуации и согласованная экономическая политика. Особую важность для обеспечения жизнеспособности союза имеет прекращение внешнеполитической конфронтации и начало переговорного процесса по отмене международных санкций в отношении России и российских антисанкций. По мнению автора, именно санкции стали причиной значительных противоречий между Россией, Казахстаном и Белоруссией по вопросам характера торговых взаимоотношений с Украиной и поддержки членами ЕАЭС введения Россией антисанкций, а также связанные с этим разногласия, касающиеся таможенной политики внутри союза.

Долгосрочную перспективу имеют соглашения ЕАЭС о зонах свободной торговли с третьими странами. В 2015 году такое соглашение было заключено с Вьетнамом, переговоры ведутся с Египтом, Таиландом, Ираном и Монголией. Соглашения о зонах свободной торговли призваны обеспечить взаимовыгодный торговый оборот между ЕАЭС и другими странами и союзами, что несомненно положительно отразится на экономической безопасности интеграционного объединения.

Экономическая интеграция между странами-участницами ЕАЭС в первую очередь должна отвечать современным вызовам и условиям новой мировой экономической реальности, служить интересам граждан государств союза. Для России и государств-членов ЕАЭС новая экономическая реальность – это, прежде всего, снижение нефтяных котировок и необходимость трансформации национальных экономик путём включения в повестку дня развития секторов экономики, обладающих высоким инновационным потенциалом и внедрение в сырьевой отрасли передовых технологий производства и транспортировки энергоносителей.

Литература

1. Договор «О Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015).
2. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 23.12.2014 № 98 (ред. от 31.05.2016) «О Регламенте работы Евразийской экономической комиссии».
3. Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 12.08.2016 № 13 «О проекте Договора о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза».
4. Цветков В.А., Логинов Е.Л. Цели и организационная модель манипулятивного обрушения цен на нефть - 2014. Аналитический доклад. - М.: ЦЭМИ РАН / ИПР РАН, 2015. 102 с.
5. Логинов Е.Л. Газовый «каркас» энергетической безопасности: Природный газ как фактор национальной энергетической безопасности России. М.: НИЭБ, 2008. 299 с.
6. Ионичева В.Н. «Клиентоориентированные механизмы реализации государственной политики в таможенной сфере»: диссертация кандидата экономических наук; Москва, 2013. - 158 с.
7. Кнобель А. Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия // Вопросы экономики. 2015. № 3.
8. Интервью Министра по экономике и финансовой политике ЕЭК Тимура Сулейменова ИА «Интерфакс Казахстан»: «Странам ЕАЭС необходимо расширять торгово-экономическое сотрудничество и использовать преимущества общего рынка товаров и услуг». <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/15-06-2015-2.aspx>.
9. Журнал «Партнёр.KZ: Нефть. Газ. Энергетика ЕАЭС» № 3 2015.
10. Евразийская экономическая комиссия [Офиц. сайт] <http://www.eurasiancommission.org/>.
11. Евразийский экономический союз [Офиц. сайт] <http://www.eaeunion.org/#>.
12. Информационное агентство REGNUM «Таможенный кодекс ЕАЭС подготовлен и может быть подписан в декабре» <https://regnum.ru/news/2169159.html>.

Global market volatility as the Eurasian Economic Union's economic security threat

Vasily N. Ionichev

e-mail: *v.ionichev@gmail.com*

Abstract

Subject/topic. The article deals with topical issues of Eurasian integration economic security in terms of new economic reality. **Goals/objectives.** The aim is to analyze major internal and external threats that prevents sustainable development of Eurasian Economic Union. **Methodology.** The article is completed using the scientific methods of the analysis, synthesis, comparison, group and systematization of various scientific points concerning economic security aspects. **Results.** Researched economic security problems at the connection of EAEU member-countries economic and political interests. Given example of risk-forming economic security incidents of integrative association. Conclusion made about the need of appropriate to modern challenges transformation of EAEU member-states economics in terms of global raw material markets volatility. **Application.** Reviewed economic security risks, arising in the process of Eurasian integration, may be accounted in EAEU supranational regulators activities.

Keywords: *Eurasian Economic Union (EAEU), international integration, economic security, risks and threats, mutual commodity turnover, synergistic effect, state companies, common EAEU markets, global raw material markets volatility, inflation, EAEU Customs Code.*

Об авторе

Ионичев Василий Николаевич, научный сотрудник, Институт проблем рынка РАН, Москва

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 330.341.2, 339.944.2, 339.565
ГРНТИ 06.51.51, 06.71.09

Теоретико-методологические предпосылки становления транзитной экономики и эволюционно-институциональное развитие транспортно-транзитных систем России и стран Центральной Азии

(Продолжение 2, начало см. в № 1 и 2 за 2016 г.)

К.Х. Зоидов., к.ф.-м.н., доцент
e-mail: *kobiljonz@mail.ru*

А.А. Медков, к.э.н.
e-mail: *medkov71@mail.ru*

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические, методологические и исторические предпосылки формирования, функционирования и эволюционно-институционального развития транзитной экономики, даётся подробное определение и описание основных характеристик этой хозяйственной системы. Приводятся историко-экономические факты, иллюстрирующие важные общие и особенные свойства транзитной экономики в разных странах и в разные исторические эпохи. Особое внимание уделено Персидской империи, Китайской империи, Византийской империи, Османской империи, Венецианской республике, Древней Руси, а также всему региону Центральной Азии – естественному мосту между Западом и Востоком. Рассмотрены исторические предпосылки формирования и эволюционное развитие взаимных связей империй и государств с транзитной экономикой. Выявлены способы создания добавленной стоимости и главные источники доходов в транзитной экономике. Проанализированы внеэкономические факторы функционирования транзитной экономики, в частности: военно-политическое обеспечение становления и функционирования транзитной экономики; распространение религиозных учений; распространение технологических навыков, культурных традиций, концентрация художественных и религиозных ценностей. Выявлены риски и негативные последствия функционирования транзитной экономики: рост военных расходов, связанных с обеспечением геополитических условий функционирования такой экономики; распространение болезней, занесение чужих видов растительного и животного мира, угрожающих стабильному состоянию местной экосистемы; рост транзитных перевозок наркотических средств. Особое внимание уделено анализу главной угрозы функционирования транзитной экономики – формированию рентоориентированного поведения элит и существенной части населения, а также распространению противоправных видов деятельности: грабежей на дорогах, пиратства на море, вымогательства и поборов. В последнем разделе статьи исследованы исторические предпосылки формирования и развития транзитной экономики в странах Центральной Азии.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 15-02-00481а).

Ключевые слова: *эволюционно-институциональный подход, страны Центральной Азии, ЕАЭС, развитие транспортно-транзитных систем, транзитная экономика, добавленная стоимость, интеграция, производственно-технологическая модернизация, нестабильность.*

1.2.2. Распространение религиозных учений и развитие транзитной экономики

Функционирование транзитной экономики сопровождалось распространением религиозных учений, движением материальных и духовных культурных ценностей, передачей и освоением новой техники и технологий, способов организации производства. По этому поводу В. Хансен отмечает, что «вдоль Шёлкового пути наряду со знаниями и техническими

приёмами распространялись религиозные учения и верования. Технические приёмы, например, изготовления шёлка и бумаги, а также религиозные взгляды типа учения Заратуштры и позже ислама приходили вместе с переселенцами, приносящими с собой эти приёмы и религиозные верования своей родины на новые земли, где они селились» [23, с. 232].

Вдоль ВШП «ключевую роль в перемещении товаров играли официальные делегации; посланники, а также монахи считались одной из групп населения, совершавшей путешествия из одного места в другое». Город Хотан, например, «считался самым крупным населённым пунктом в Юго-Западном Синьцзяне и поэтому являл собой идеальный транзитный пункт для носителей религиозных учений, проникающих в Западные области из соседних земель» [23, с. 323, 325].

А. Дельнов отмечает, что по ВШП «приходили сотни буддийских миссионеров, а в обратном направлении, в Индию, отправлялись довольно уже многочисленные группы паломников – поклониться реликвиям и памятным местам, связанным с Буддой, глубже приобщиться к его учению». Однако «в 751 г. китайская армия потерпела сокрушительное поражение при Таласе от добравшихся уже до Киргизии победоносных воинов ислама – арабов. Поднебесная утратила контроль над Великим шёлковым путём» [9, с. 162, 198].

По мере того как арабские завоеватели покоряли всё более обширные пространства, соответственно увеличивалось число переселенцев, среди которых находилось много искусных мастеров металлообработки, прибывающих в Китай и оседающих в Чанане, где уже собралось множество иностранцев [23, с. 256].

Отправление религиозных культов, распространение паломничества к святым местам, поиск духовных наставников сами по себе создавали значительные пассажиропотоки, сопровождающиеся перевозкой необходимых путешественникам грузов, даров, пожертвований и подношений. Формировалась инфраструктура обеспечения передвижения паломников, охраны их караванов. Необходимо отметить, что в те времена отправление религиозных обрядов входило в число наиболее важных потребностей людей.

В годы расцвета Османской империи, как отмечает Дж. Гудвин, «большинство мусульман мира совершали всё, от начала до конца, паломничество в Мекку по территориям, находящимся под османской юрисдикцией; каждый год во главе великого каравана, пересекавшего пустыню, шли верблюды, принадлежащие османскому государству; османы снабжали паломников питьевой водой, да и вообще всю организацию мероприятия обеспечивал

османский наместник Дамаска, целиком посвящавший ей три месяца в году» [8, с. 352-353].

В свою очередь венецианцы «совершали регулярные рейсы на Святую землю на переоборудованных торговых галерах, которые... регулировались со всем возможным вниманием. Венецианцы обеспечивали оказание комплексных услуг, в которые входило обеспечение продовольствием на всем пути следования, а также перевозка от Яффы до Иерусалима» [18, с. 333].

Распространение одной религии на значительной территории сокращало транзакционные издержки торгово-транспортной деятельности, повышало степень взаимного доверия участников обменных операций и перевозочного процесса. В противоположность этому, как замечает Р. Кроули, «сделки, заключаемые через границу веры, всегда сопровождалась взаимными подозрениями, вызывающими повышенное напряжение» [18, с. 302].

1.2.3. Функционирование транзитной экономики и распространение технологических навыков, культурных традиций, концентрация художественных и религиозных ценностей в точках активности международной торговли

Формирование и функционирование транзитной экономики лежало в основе образования транзитного государства, включая политические, социальные и культурные функции его жизнедеятельности. Описывая жизнь в Венецианской республике Р. Коули замечает, что «привязанность венецианцев к Востоку имела эстетические, религиозные и коммерческие корни. ... венецианский дож возвёл в статус патриотического долга требование, чтобы торговые суда, возвращающиеся с Востока, привозили всевозможные древности, мраморы и статуи для украшения недавно восстановленной церкви Святого Марка» [18, с. 48]. И в другом месте: «Кража мощей... и разных предметов, связанных с жизнью Христа, добавила уважения городу и увеличила его потенциал к выгодной туристической паломнической деятельности» [18, с. 314].

Касаясь внешнеполитической и культурной экспансии Китайской империи, А. Дельнов пишет, что «вообще-то китайцы никогда не стремились к расширению внешней торговли, считая, что у них и без нее имеется все самое лучшее. Но соображения престижа им не были

чужды, и, исходя из них, они охотно экспортировали свою культуру – а при возможности не прочь были и расширить свою империю» [9, с. 123]. Такое положение соответствует политике «мягкой силы», осуществляемой КНР и в настоящее время.

Подводя итоги своего исследования ВШП, В. Хансен особо указывает на то, что «не стоит забывать его исторической роли по большому счёту потому, что народы, прошедшие весь Шёлковый путь или какую-то его часть, посеяли свои традиции наподобие семян диковинных растений, унесённых ветром в далёкие земли. ... Шёлковый путь не стал серьёзным торговым путём, зато его роль в истории народов переоценить трудно: сеть его маршрутов служила самой знаменитой на планете артерией, по которой шёл обмен между Востоком и Западом религиозными учениями, произведениями искусства, языками и техническими достижениями» [23, с. 380]. Например, «навыки промышленного разведения тутового шелкопряда и сплетения шёлка покинули Китай тем же путём, что и технология изготовления бумаги: их вывезли с собой люди, расселявшиеся вдоль Шёлкового пути» [23, с. 346].

Вразрез с весьма вялой торговлей между Востоком и Западом – сначала между Китаем и Южной Азией, а позже ещё и Западной Азией – всё-таки происходил активный культурный обмен по мере того, как разнообразные группы народа переселялись вдоль сухопутных путей через территорию Средней Азии. По этим маршрутам держали свой путь беженцы, художники, ремесленники, миссионеры, грабители и посланники. Иногда попутно они занимались торговлей, но она служила далеко не главной целью их хождения в земли соседей.

Самым важным и самым влиятельным народом вдоль Шёлкового пути, считались беженцы. Волны переселенцев несли с собой со своей родины свои технические приёмы, а потом применяли присущие им навыки на новом месте обитания. Технические приёмы изготовления бумаги и качества шёлка вывезли из Китая в то же самое время, когда в Китай завезли специальные приёмы варки стекла. Теми же путями приходили странствующие художники, приносившие альбомы с эскизами и предлагавшие художественные композиции, опробованные у них на родине [23, с. 384, 385].

А. Дельнов также указывает, что «навыки промышленного разведения тутового шелкопряда и сплетения шёлка покинули Китай тем же путём, что и технология изготовления бумаги: их вывезли с собой люди, расселявшиеся вдоль Шёлкового пути» [9, с. 346].

Важная роль технологических, религиозных, культурных обменов вдоль магистральных торговых путей обуславливает то, что национальная толерантность и веротерпимость были и есть неотъемлемыми составляющими транзитного государства и следствием функционирования транзитной экономики.

Например, в книге С. Дмитриенко указывается, что «торговля по Волжскому пути осуществлялась не только россиянами. Во всех торговых городах Волжского пути имелись кварталы, населённые персидскими, армянскими, арабскими и даже индийскими купцами» [10, с. 80]. В Османской империи «армяне составляли вторую по численности группу нетурецкого населения столицы. После превращения Стамбула в крупный перевалочный пункт они стали активно участвовать в международной торговле в качестве посредников» [19, с. 81].

1.3. Транзитная экономика: риски и негативные последствия

1.3.1. Рост военных расходов, связанных с обеспечением геополитических условий функционирования транзитной экономики

Для империй поддержание и развитие транзитной экономики, как правило, требует роста военных расходов, покрываемых за счёт повышения налогов. А для внешних государств – военное присутствие империи может приводить к дополнительным вливаниям средств в местные экономики. Например, для поддержания могущества и завоеваний в Османской империи «безудержно увеличивались чрезвычайные налоги. Так, размер одного из таких налогов, периодически взимавшегося на нужды султанского флота, на протяжении XVI в. возрос в семь-восемь раз» [19, с. 122].

С другой стороны, развитие транзитной торговли может приводить к снижению налогового бремени. Упоминая средневековый опыт короля Португалии Г. Кеймен пишет: «С тех пор как заморская торговля приносила хорошие барыши, ему не нужно было облагать налогами самих португальцев. Половина дохо-

дов португальского правительства проистекала от прибыльной азиатской торговли и третья часть – от торговли с Европой и Америкой. Благодаря развитию Бразилии переживала бум атлантическая торговля» [16, с. 426].

Развитие транзитной экономики, обеспечивающей поступления дополнительных доходов в казну, может предотвратить распространение системы кормлений, что было бы так актуально для опыта Московского государства и Российской империи. Не говоря уже о современной ситуации.

С другой стороны, затраты на содержание армии и военных гарнизонов могут стать и были локомотивом экономического развития транзитной экономики. В. Хансен приводит пример китайского гарнизона в расположенном на ВШП городе Турфане, который «в 742 г. насчитывал 5 тыс. солдат, однако за счёт налоговых поступлений от местных жителей покрывалось всего лишь 9% затрат на их содержание. Тем временем за счёт государственных дотаций на военные нужды, поступавших при династии Тан, в местную экономику оазисов на Шёлковом пути в виде шёлка вливались громадные деньги». Но когда после 755 г. случился вывод китайских войск, местная экономика вернулась к состоянию натурального хозяйства. Из этого исследования автор делает справедливый вывод о том, что «торговля вдоль Шёлкового пути по большому счёту велась за счёт китайских государственных расходов на сохранение рубежей, а не внешней торговли с дальними странами, осуществлявшейся частными купцами, как об этом многие думали» [23, с. 182, 190].

1.3.2. Распространение болезней, занесение чужих видов растительного и животного мира, угрожающих стабильному состоянию местной экосистемы

Указанные в названии заголовка явления были неизбежной платой за интенсификацию взаимных контактов между различными частями света со своими особенностями состояния биосферы. Из-за неразвитости медицины и естественнонаучных знаний по странам Европы периодически прокатывались эпидемии чумы, которые во многом определяли большие циклы социально-экономического развития Старого Света и его отдельных частей.

Дж. Гудвин отмечает, что «социальные и демографические изменения, по всей видимости, нашли отражение в более быстром, чем

раньше, распространении эпидемий из города в город (заразу разносили войска и торговые караваны). ... Чума обычно начиналась в Константинополе в апреле или в мае, достигала пика в августе и прекращалась; корабли везли её в Каир и Александрию, караваны – в балканские города» [8, с. 311-312].

Р. Кроули пишет, что «безудержный материализм, расширение торговых путей, коммерческие связи с далекими странами дали не только шелка и специи, слоновую кость и жемчуг, зерно и рыбу, но также и бациллу чумы, дожидавшуюся своего часа где-то в глубинах Азии. Выходило, что именно итальянские морские республики привезли смерть в Европу, и эпидемия стала наказанием свыше за алчность и грехи» [18, с. 201].

Новые виды растений и животных могли повлиять на состояние биосферы в регионе, куда они были завезены. Таким образом, внешняя торговля и функционирование транзитной экономики во многом определяли направления всего социально-экономического развития стран и территорий, состояние традиционных секторов хозяйства (животноводства, растениеводства, рыболовства, лесного хозяйства и пр.).

1.3.3. Рост транзитных перевозок наркотических средств

При этом имеется в виду транзит наркотических средств как таковой, а также используемый для преодоления дисбалансов во внешней торговле по примеру поставок опиума в Китай в обмен на китайские товары, пользующиеся спросом в Европе.

Эти угрозы безопасности жизни людей и состоянию общества не только продолжают оставаться актуальными до нашего времени, но и приобретают ещё большую остроту, что связано с развитием транспортных коммуникаций, ростом потребления наркотических веществ, подрывом основ социально-экономического развития Афганистана, возникновением очагов безвластия на территории непризнанных государственных образований и в регионах, неподконтрольных центральному правительству, общей слабости государственного администрирования в странах ЦА.

Существование и актуальное значение данного риска обуславливает необходимость повышенного внимания, которое государственные и надгосударственные органы должны

уделять контролю транзитных перевозок грузов и пассажиров, в том числе и с внедрением организационно-хозяйственных инноваций.

1.3.4. Формирование рентоориентированного поведения элит и существенной части населения, распространение противоправных видов деятельности: грабежей на дорогах, пиратства на море, вымогательства и поборов

Существенную часть доходов в транзитной экономике составляют поступления рентного характера, связанные с использованием выгодного географического положения, прежних завоеваний, созданных ранее путей сообщения и других инфраструктурных объектов, строительством транспортных коммуникаций за счёт иностранных инвесторов и при участии зарубежных компаний, как на этапе строительства, так и эксплуатации.

Ещё раз подчеркнём, что для эффективного и устойчивого функционирования транзитной экономики как основы благосостояния общества необходимо существование сильной государственной власти, перераспределяющей доходы, создаваемые в основном в точках концентрации транспортно-транзитной деятельности. Кроме того, и это главное, государственные усилия должны быть направлены на развитие производств с высокой добавленной стоимостью, обслуживающих транспортно-транзитный сектор экономики.

Однако вместо такого устойчивого государства может создаться политическая система присвоения доходов от транспортно-транзитной деятельности узким кругом элитарных слоёв общества с элементами благотворительности в виде прямой помощи остальному населению (или его части) и косвенного перераспределения доходов. При этом стимулов для развития высокотехнологичных производств может и не быть.

Дж. Гудвин отмечает, что в поздней Османской империи «турки, обладавшие хоть каплей честолюбия, были по натуре своей рантье: вечно мечта о повышении по службе и о благах, которые это повышение принесёт, они использовали все свои деньги для того, чтобы получить должности, позволяющие им наложить руку на часть богатств, которые создавались у них под носом» [8, с. 313].

Таким устройством Османской империи пользовались средиземноморские торговые

республики. Венецианская республика, как пишет Р. Кроули, училась дипломатическому искусству у византийцев, поэтому для налаживания торговых связей с мусульманским миром, венецианцы «создали специальные фонды для выплаты взяток султану и старались умилостивить его богатыми дарами и впечатляющей демонстрацией авторитета» [18, с. 306].

Одним из видов рентоориентированного поведения, связанного с функционированием транзитной экономики, является, как это не покажется странным, распространение грабежей на дорогах, горных перевалах, караванных тропах, морских путях. Это касается и российских международных путей сообщения. Например, в средние века между Россией и Индией лежала Великая степь, населенная дикими кочевниками, которые паразитировали на караванных путях. Из-за этого транспортное направление из России и Центральную Азию очень долгое время было неразвитым.

Вообще, торговля на дальние расстояния и грабительское поведение, как правило, неразделимы. Дж. Гудвин отмечает, что «все мореплаватели принадлежали к единому братству, жившему по своим собственным законам; каждый корабль, выходящий в море, испытывал искушение заняться пиратством и часто ему поддавался; моряки то и дело переходили с одной стороны на другую» [8, с. 165-166].

Можно даже расширить понимание этого вопроса: исторически транзитные перевозки, торговля на дальние расстояния, военное дело, вымогательства государственных чиновников и грабёж пиратами мореплавателей часто переплетались и дополняли друг друга. Ю. Петросян замечает, что в эпоху Средневековья внешняя торговля в Османской империи представляла собой «дело нелёгкое и даже опасное. Пираты на море, разбойники на караванных тропах, местные власти с их поборами и вымогательством – всё это лишало торговцев уверенности в безопасности их имущества и жизни. Административный произвол, таможенные пошлины, сбор которых часто производился через откупщиков, бесчисленные злоупотребления при взимании внутренних пошлин замедляли развитие внешней торговли, а соответственно и рост благосостояния многих городов империи». С другой стороны, «в военное время флот султана обычно усиливался кораблями турецких корсаров» [19, с. 110-111, 151].

Г. Кеймен отмечает, что в последние годы XVI века во время противостояния с Испанией «в Англии купцы и моряки вкладывали свои средства в акционерные общества, соединявшие торговлю и грабеж. Этот новый бизнес, доведенный до совершенства англичанами, был известен под именем каперства и породил на морях Европы и Америки волну мелких рискованных предприятий, действовавших вполне законно под прикрытием войны. Довольно часто каперами были единичные корабли, но наиболее эффективной оказалась организация официальных компаний. Они увеличивали богатство Англии через коммерцию, а более всего стимулировали огромный рост кораблестроительства...» [16, с. 430].

В истории прослеживается связь между купеческой, дипломатической, исследовательской и шпионско-разведывательной деятельностью. Получение звания торговца (коммерсанта) – распространенный способ прикрытия агентов, особенно в ЦА. В годы Второй мировой войны «часть оружия, предназначенного для передачи пуштунам «независимой» полосы Британской Индии, переправлялась в Афганистан с промышленным оборудованием из Германии. Особенно активно ввозом вооружения занималась немецкая транспортная фирма «Шенкер», которая была фактически филиалом Абвера» [20, с. 316]. Стоит отметить, что эта компания и по сей день является одним из крупнейших транспортных операторов на евро-азиатском пространстве.

1.4. Исторические предпосылки формирования и развития транзитной экономики в Центральной Азии

1.4.1. Великий Шёлковый путь (ВШП)

Особенности и перспективы функционирования транзитной экономики на территории России, а в особенности в странах ЦА продемонстрировал Великий Шёлковый путь (ВШП) [21]. Как отмечают О. Ивик и В. Ключников, «особо значимым для Хазарии, да и для всей евразийской торговли был проходивший через каганат Великий шёлковый путь. Так называли грандиозную по тем временам торговую магистраль, которая связывала Китай с Ближним Востоком и странами Восточного Средиземноморья. Она более или менее сложилась к рубежу эр, меняла маршруты, разветвлялась, одна из основных трасс шла через

Персию, вдоль южного берега Каспия к византийским владениям в Малой Азии и к Средиземному морю. Но поскольку Персия, а потом и арабы непрерывно воевали или, во всяком случае, находились не в самых теплых отношениях с Византией, путь этот стал считаться не самым удобным. Если им и пользовались, то, миновав Каспийское море, возможно, сворачивали на север, к Дербенту и далее в Хазарию» [13, с. 233-234].

Таким образом, один из маршрутов огибал Каспийское море с севера, проходил по Хазарии и переваливал через Кавказ, выходя к Черному морю. Вообще говоря, не вполне понятно, почему купцы, вместо того чтобы сплавиться по Волге и Дону и спокойно доплыть до моря, предпочитали карабкаться через горы. Возможно, в низовьях Дона, несмотря на хазарское присутствие и хазарские же крепости, пошаливали кочевники, а в горах порядка было больше. Впрочем, путь вдоль Дона (будь он водным или сухопутным) тоже существовал – он вел в Приазовье и Прикубанье (Тамань и Крым). Таким образом, купцы, везшие товары из Китая, могли попасть в Хазарию двумя путями, обогнув Каспий с юга или с севера, и далее тоже имели несколько возможных маршрутов. Большинство из них пересекались в Саркеле, тем более что здесь существовали не только крепость и караван-сарай (где, кстати, были обнаружены кости верблюдов), но и переправа через Дон.

На Кавказе крупным перевалочным пунктом, через который шли китайские товары, стало место в верховьях реки Большая Лаба (приток Кубани), которое сегодня называется «Мощевая балка». При этом, «Мощевая балка была не единственным перевалочным пунктом для торговцев из Китая. Археологи находят шёлковую одежду во многих могильниках, расположенных возле перевалов Северо-западного Кавказа» [13, с. 234, 235].

Чрезвычайно интересное и важное понимание места и роли ВШП в истории человечества изложено в уже цитированном исследовании В. Хансен «Великий шёлковый путь. Портовые маршруты через Среднюю Азию. Китай–Согдиана–Персия–Левант». На основе многочисленных исторических свидетельств и

археологических находок, автор книги показывает, что «сам Шёлковый путь как некая «дорога», собственно, не был никакой «дорогой», а представлял собой отрезки маршрутов, ничем не обозначенную тропу, пролегающую через громадные просторы пустынь и горных массивов. Количество грузов, в сущности перевезившихся по таким коварным путям, оказывается совсем небольшим. Но при всём при этом Шёлковый путь на самом деле послужил изменению культурных основ народов и Востока, и Запада» [23, с. 19].

За сотню лет археологических исследований так и не удалось обнаружить чётко обозначенной мощёной дороги через Евразию – ничего даже отдалённо напоминающего Аппийскую дорогу между Римом и Капуей. Вместо этого исследователи обнаружили разрозненные теряющиеся торные дороги и ничем не обозначенные пешие тропы. Поскольку различать эти пути удавалось редко, путешественники практически всегда нанимали провожатых, которые показывали им конкретный участок маршрута. Когда встречались препятствия, подчас приходилось переходить на другую тропу [23, с. 23-24].

В. Хансен отмечает, что во всех изученных ею материалах, «за исключением официальных документов с перечислением огромных выплат войскам, расквартированным на северо-западе, находим указание на мелкотоварную, местную торговлю, и никакой речи о процветающей внешней торговле нигде не идёт» [23, с. 321-322].

Анализируя использование ВШП, А. Дельнов отмечает, что «особенно оживлёнными были торговые связи с Согдианой (большим среднеазиатским государством, столицей которого была Мараканда – нынешний Самарканд) и сасанидским Ираном. В Лояне проживало около 10 тысяч уроженцев этих стран. В Китай поступали отсюда шерстяные ткани, ковры, стеклянная посуда, оружие, кони». Как уже было отмечено, вдоль Шёлкового пути происходило и передвижение людей с политическими, экономическими, а главным образом, религиозными целями, «приходили сотни буддийских миссионеров, а в обратном направлении, в Индию, отправлялись довольно уже

многочисленные группы паломников – поклониться реликвиям и памятным местам, связанным с Буддой, глубже приобщиться к его учению» [9, с. 161-162].

По словам Т. Исаева, «отношения между узбекским и китайским народами неразрывно связаны с историей Великого шёлкового пути. Наши национальные ценности и традиции оказали огромное воздействие на развитие мировой цивилизации, а торговые связи послужили широкому распространению во всем мире уникальных открытий той эпохи. Такие необходимые предметы повседневного спроса, как чай, хлопок, шёлк и бумага, – это лишь небольшая их часть» [15].

В древности ВШП брал начало из китайского города Сиан. В настоящее время правительство КНР создает в этом городе Китайский континентальный («сухой») порт со своей инфраструктурой и логистическим парком. Ряд объектов уже сдан в эксплуатацию, а функциональная часть порта заработает в ближайшие годы. Несмотря на название, порт обслуживает исключительно сухопутные маршруты по автомобильной и железной дорогам. В дальнейшем будет открыто и воздушное сообщение [14].

1.4.2. Транзитная экономика татаро-монгольской империи

На пути торговых, экономических и транспортных связей между Европой и Азией с отличительной закономерностью формировались, развивались и исчезали (угасали) государства с преимущественно транзитной экономикой. Транзитные государства, в которых получило распространение рентоориентированное поведение элитных слоёв населения, были желанной целью завоевателей всех типов.

Так, разгром Хазарии привел к тому, что процветающая территория, служившая рынком и торговым трактом для множества народов Европы и Азии, превратилась в безлюдную степь. На эти пустующие земли, ринулись с востока половцы, а потом и татаро-монголы [13, с. 279]. Вообще, по нашему мнению, основной целью завоевательных походов относительно немногочисленных татаро-монгольских войск были захват транзитных государств и установление контроля над международными торговыми путями.

Примечательно, что в 1209-1210 гг. «первой мишенью Чингисхана стало царство тангутов, тибетского народа, создавшего большое, сильное и богатое государство, выгодно расположенное на Великом Шёлковом пути, по которому шел основной товаропоток между Китаем и Передней Азией» [1, с. 67-68].

Управляя завоёванными территориями, татаро-монголы способствовали развитию транзитной экономики, открывая новые горизонты и направления торговой деятельности, обеспечивая безбарьерный режим и безопасность перевозок, предоставляя сопутствующие услуги, осуществляя крупные инфраструктурные проекты. Так, в Китае при хане Хубилае была начата реконструкция Великого Канала, приведена в образцовый порядок и расширена сеть дорог и почтовых станций.

При инфраструктурном строительстве военно-стратегические, политические и экономические интересы сливались воедино. Как справедливо отмечает А. Дельнов, «без хороших дорог нельзя было управлять огромной империей». Кроме того, «к торговле монгольские правители относились с большим интересом, чем их ханские предшественники (кочевник – это зачастую еще и караванщик)» [9, с. 263].

К 1241 г. монголы покорили практически всю Евразию и создали обширнейшую по протяжённости в истории человечества империю. Как отмечает В. Хансен, «на всём протяжении монгольского единства, иногда называемого на Западе *Rex Mongolica*, появилась возможность, заметьте – впервые в мировой истории – путешествия на всём протяжении от Европы до Китая по самой восточной границе Монгольской империи. ... Подавляющее большинство путешественников начинали свой путь с Крымского полуострова и пересекали обширный океан нетронутых степей на всём протяжении от Евразии до современной Монголии» [23, с. 368-369].

Б. Акунин отмечает, что «монголы впервые сумели объединить Китай, самый большой и населённый регион планеты. Торговые караваны путешествовали по континенту, не опасаясь разбойников – для защиты было довольно монгольской пайцзы, охранительной таблички». При этом, «тот, кто не повиновался

пайцзе, совершал преступление против великого хана. Табличка защищала ее носителя (им мог быть не только военачальник или чиновник, но купец или чужеземный посол) лучше любой охраны. Кроме того, статус пайцзы соответствовал разряду обслуживания на дорогах» [1, с. 53].

На пространстве в десятки миллионов квадратных километров установился единый закон и порядок. Караваны переправляли товары и технические знания с Востока на Запад и с Запада на Восток. Для коней и вьючных животных на всех путях был заготовлен корм, купцам было, где остановиться на отдых [1, с. 154, 213].

Р. Кроули указывает, что «монголы создали объединённое государство, которое протянулось от Китая на запад на пять тысяч миль. Старые шёлковые пути были вновь открыты, стали появляться торговые поселения. Путешественники могли беспрепятственно перемещаться, не боясь бандитизма и взимания необоснованной дани. Монгольские ханы стремились к налаживанию контактов с Западом. Начиная примерно с 1260 года, стала действовать прямая дорога в сердце Азии, создавшая новые возможности для трансконтинентальной торговли. У европейских купцов появился чрезвычайно заманчивый шанс, наконец, избавиться от арабских посредников и перейти к прямым поставкам предметов роскоши с Дальнего Востока» [23, с. 184].

Однако ликвидация посредников в торговле между Азией и Европой не означала исключения других народов из транспортно-транзитной деятельности. Как и в Османской империи, при монгольском правлении преимуществами в торговле пользовались иностранцы, в основном мусульмане – персы и таджики. «Они объединялись в крупные компании – уртаки, и вели торговлю как по старым караванным путям, проходящим через Монголию, Южную Сибирь, Среднюю и Переднюю Азию, так и осваивая новые необъятные горизонты, открытые им монгольскими завоеваниями. Принадлежащие уртакам огромные караваны состояли из тысяч людей и вьючных животных. Важнейшим торговым центром стал Пекин» [9, с. 263].

Функционирование транзитной экономики татаро-монгольской империи приводило к

концентрации хозяйственной жизни в отдельных географических точках и возникновению крупных городов – мест сосредоточения торгово-транспортной деятельности. Например, в годы существования империи помимо Сарай-Берке (Большого Сарая) важным торговым центром и огромным городом-рынком был Малый Сарай, или Сарайчик, расположенный в северо-западном Казахстане, на тогдашней дороге в Хорезм [1, с. 166].

При татаро-монгольском хане Менгу-Тимуре «важным рыночным центром стал Крым, где хан покровительствовал генуэзским купцам, которые создали в Каффе (Феодосии) главный пункт всей черноморской коммерции, соперничавший с Константинополем. ... Особое внимание Менгу-Тимур проявил к Новгороду, северному пункту волжско-балтийского транзитного пути. Хан, с одной стороны, следил за тем, чтобы новгородцы не выходили из-под контроля владимирского великого князя, ближайшего вассала Орды, с другой стороны, не давал Владимиру слишком притеснять купеческую республику. Он заставил Византию, где после полувека западноевропейской оккупации восстановилась власть греческих императоров, обеспечить хорошие условия для крымской торговли; приструнил активизировавшуюся Литву; вернул к покорности аланов, которые пользуясь ссорой хана Берке с ханом Хулагу, отложились от Орды и препятствовали движению караванов через Кавказ» [1, с. 172, 173-174].

Функционирование транзитной экономики неотделимо от возникновения синергетического эффекта транзитных и экспортно-импортных грузопотоков, вовлечения местных производств в международный товарообмен. Б. Акунин указывает, что во времена «татаро-монгольского ига» «Русь включилась в оживленный товарооборот большого государства и – шире – всего евразийского пространства. В Одре можно было купить и сбыть все что угодно; изделия русских мастеров и продукция русского хозяйства беспрепятственно достигали самых отдаленных рынков. Оживилась речная торговля, стало крепнуть купеческое сословие. В особенно выигрышном положении были новгородцы, находившиеся между Европой и Азией; с защитным ханским ярлыком они развозили пришедшие через Балтику товары по всей ордынской территории, не тратясь на охрану караванов» [1, с. 217].

Внешние военные воздействия и внутренние неурядицы влекли за собой изменение маршрутов транзитных перевозок. Завоевательные походы Тамерлана привели к смещению путей международной торговли. Как замечает Б.Акунин, «разрушив Сарай-Берке и другие центры ордынской торговли, Хромец не только уничтожил местные ремесла, но и, что важнее, сместил товарные маршруты, которые отныне стали проходить много южнее, через владения самого Тамерлана» [1, с. 321].

Подводя итог функционированию транзитной экономики татаро-монгольской империи, Р. Кроули пишет: «Сто лет монгольская трансасиатская дорога и рынки Персии отклоняли поток грузов к северу. К концу XIV века монгольская империя распалась, в Китае ее сменила династия Мин, повернувшаяся спиной к внешнему миру. Грузопоток специй вернулся на свой обычный южный маршрут. Индийские суда перевозили свои грузы в Джидду на аравийском берегу, оттуда их переправляли через Красное море на Синайский полуостров и навьючивали на верблюдов» [23, с. 292].

(Продолжение следует)

Литература

1. Акунин Борис. Часть Азии. История Российского государства. Ордынский период. - Борис Акунин. – Москва: АСТ, 2014. – 393 с.
2. Аллен Р.С. Британская промышленная революция в глобальной картине мира. Пер. с англ. Н.В. Автономовой; науч. ред. перевода В.С. Автономов. – М.: Изд-во Гайдара, 2014. – 448 с.
3. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т.3. Время мира. - Фернан Бродель. - Пер. с фр. Л.Е. Куббеля. – 2-е изд. – М.: Издательство «Весь мир», 2007. – 752 с.
4. Бродель Ф. Что такое Франция? Книга вторая: Люди и вещи, ч. 1. – Пер. с фр. - М.: Изд-во Сабашниковых, 1995. – 244 с.
5. Бродель Ф. Что такое Франция? Книга вторая: Люди и вещи, ч. 2: «Крестьянская экономика» до начала XX в. – Пер. с фр. - М.: Изд-во Сабашниковых, 1997. – 511 с.
6. Голдстоун Дж. Почему Европа? Возвышение Запада в мировой истории, 1500-1850. - Пер. с англ. М. Рудакова; под ред. И. Чубарова. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2014. – 224 с.

7. Грот Л.П. Призвание варягов, или Норманны, которых не было. - Лидия Грот. - М.: Алгоритм, 2013. - 368 с. - (Исторические сенсации).
8. Гудвин Дж. Величие и крах Османской империи: Властелины бескрайних горизонтов. - Джейсон Гудвин. - Пер. с англ. М.Шарова. - М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2013. - 416 с.
9. Дельнов А.А. Китайская империя. От Сына Неба до Мао Цзедуна. - Алексей Дельнов. - М.: Алгоритм, 2013. - 560 с.
10. Дмитриенко С.Г. Морские тайны древних славян. - С.Г. Дмитриенко. - М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2004. - 413 с.
11. Зоидов К.Х. Экономическая эволюция и эволюционная экономика. - М.: ИПР РАН, 2003. - 156 с.
12. Зоидов К.Х., Медков А.А. Эволюционно-институциональный подход при исследовании реализации крупных энергетических проектов и решении водных проблем в странах Центральной Азии //Электронный журнал ИПР РАН. Проблемы рыночной экономики. - 2015. - № 1. - С. 54 - 68. [Электрон. ресурс]. - 2015. - URL: <http://www.market-economy.ru/>.
13. Ивик О., Ключников В. Хазары. - Олег Ивик, Владимир Ключников. - М.: Ломоносовъ, 2013. - 336 с.
14. Исаев Т. Из Китая в Центральную Азию отправится настоящий чайный караван //АН Podrobno.uz., 17.05.2014. [Электрон. ресурс]. - 2014. - URL: http://podrobno.uz/cat/obchestvo/4ainiy-karavan/?sphrase_id=40440.
15. Исаев Т. Страны ЦА привлекут \$23 млрд. на развитие регионального сотрудничества // АН Podrobno.uz., 31.10.2012. [Электрон. ресурс]. - URL: http://podrobno.uz/cat/economic/strani-centralno-i-azii-privlecut-23-mlrd-na-razvitie-regionalnogo-sotrudnichestva/?sphrase_id=40440.
16. Кеймен Г. Испания: дорога к империи: [пер. с англ.]. - Генри Кеймен. - М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2008. - 764 с.
17. Королёв В.Н. Босфорская война. - В.Н. Королёв. - М.: Вече, 2013. - 640 с.
18. Кроули Роджер. Венецианская республика. Расцвет и упадок великой морской империи. 1000–1503. - Пер. с англ. Л.А. Игоревского. - М.: ЗАО Издательство Центр-полиграф, 2015. - 446 с.
19. Петросян Ю.А. Османская империя. - Юрий Петросян. - М.: Алгоритм, 2013. - 304 с.
20. Тихонов Ю.Н. Афганская война Сталина. Битва за Центральную Азию. - М.: Яуза, Эксмо, 2008. - 704 с.
21. Финкель Кэролайн. История Османской империи: Видение Османа: [пер. с англ.]. - Кэролайн Финкель. - М.: АСТ, 2014. - 831 с.
22. Хансен Валери. Великий шёлковый путь. Портовые маршруты через Среднюю Азию. Китай–Согдиана–Персия–Левант. - Пер. с англ. С.А. Белоусова. - М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2014. - 477 с.
23. Цветков В.А., Зоидов К.Х., Медков А.А. Разработка теории транзитной экономики в условиях интеграции и глобальной нестабильности. Часть I //Региональные проблемы преобразования экономики. - 2014. - № 11(49). - С. 190-207.
24. Цветков В.А., Зоидов К.Х., Медков А.А. Разработка теории транзитной экономики в условиях интеграции и глобальной нестабильности. Часть II //Региональные проблемы преобразования экономики. - 2014. - № 12(50). - С. 121-136.
25. Цветков В.А., Зоидов К.Х., Медков А.А. Формирование эволюционной модели транспортно-транзитной системы России в условиях интеграции и глобализации. - М.: ИПР РАН; СПб.: Нестор-История, 2014. - 800 с.
26. Эволюция рынка и рыночных отношений в древней и средневековой Центральной Азии. - Москва – Худжанд: Ношир, 2014. - 550 с.
27. Якубовский А.Ю. Феодалное общество Средней Азии и его торговля с Восточной Европой в X–XV вв. //Труды историко-археологического института и института востоковедения. Материалы по истории народов СССР, вып.3. Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Ч. 1.– Лг.: АН СССР, 1933.
28. Ярло В. Из варяг в Индию. - Валерий Ярло. - М.: Ломоносовъ, 2013. - 208 с.

**Theoretical and methodological prerequisites of becoming a transit economy
and evolutionary and institutional development of transport and transit
systems in Russia and Central Asia
(Continuation 2)**

*Kobiljon H. Zoidov, PhD (Phys. and Math.), Associate Professor
e-mail: kobiljonz@mail.ru*

*Alexey A. Medkov, PhD (Econ.)
e-mail: medkov71@mail.ru*

Abstract

The article discusses the theoretical, methodological and historical background of the formation, function and evolutionary and institutional development of transit economy, given a detailed definition and description of the main characteristics of this economic system. We give historical and economic facts that illustrate important general and specific properties of the transition economy in different countries and in different historical epochs. Particular attention is paid to the Persian Empire, the Chinese Empire, the Byzantine Empire, the Ottoman Empire, the Republic of Venice, ancient Russia, as well as the entire Central Asian region - a natural bridge between East and West. We consider the historical background of the formation and evolutionary development of mutual relations of empires and states with transition economies. Identified ways to create added value and the main sources of revenue in a transit economy. Analyzed non-economic factors of the functioning of the transit of the economy, and specifically: the politico-military establishment and maintenance of functioning of the transit of the economy; spread religious teachings; dissemination of technological skills, cultural traditions, the concentration of artistic and religious values. Identified risks and the negative consequences of the functioning of the transit of the economy: the growth of military expenses related to the provision of geo-political conditions for the functioning of an economy; the spread of disease, entry of foreign species of flora and fauna, threaten the stability of the local ecosystem; the growth of transit traffic in narcotic drugs. Particular attention is paid to the analysis of the main threats to the functioning of the transit of the economy - the formation of rent-seeking elites and a significant part of the population, as well as the spread of illegal activities: robberies on the roads, piracy at sea, extortion and extortion. In the last section of the article we studied the historical background of the formation and development of the economy and the transit countries of Central Asia.

Keywords: *evolutionary and institutional approach, the Central Asian countries, EAEU, development of transport and transit systems, transit economy, added value, integration, production and technological modernization, unstable*

Об авторах

Зойдов Кобилжон Ходжиевич, к.ф.-м.н., доцент, зам. директора института, зав. лабораторией, Институт проблем рынка РАН, Москва.

Медков Алексей Анатольевич, к.э.н., руководитель Центра, Институт проблем рынка РАН, Москва.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

УДК 339.5
ГРНТИ 06.51.77

**Проблемы контроля таможенной стоимости товаров,
содержащих объекты интеллектуальной собственности
в Евразийском экономическом союзе**

В.Н. Ионичева, к.э.н.
e-mail: *ionicheva.vn@gmail.com*

Аннотация

Предмет/тема: В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты включения в таможенную стоимость лицензионных платежей при декларировании товаров, а также проблемы контроля таможенной стоимости товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности.

Цели/задачи: Целью работы является анализ правоприменительной практики включения в таможенную стоимость лицензионных платежей, выявления причин несоблюдения требований таможенного законодательства участниками внешнеторговой деятельности. **Методология:** При выполнении исследования применялось сочетание количественных и качественных подходов, использование метода системного анализа. **Результаты:** Исследована правоприменительная практика включения в таможенную стоимость лицензионных платежей; выявлены случаи и причины не включения лицензионных платежей в таможенную стоимость товаров; определена роль таможенного представителя при таможенном декларировании таможенной стоимости товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности. Приведены примеры конкретных случаев из судебной практики по вопросам включения в таможенную стоимость лицензионных платежей.

Применение: Рассмотренные в статье теоретические и практические вопросы включения в таможенную стоимость лицензионных платежей могут быть использованы участниками внешнеторговой деятельности при декларировании товаров, а также учтены в деятельности таможенных органов РФ.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 16-06-00354 а).

Ключевые слова: *таможенный контроль, таможенная стоимость, интеллектуальная собственность.*

Таможенное регулирование в отношении товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, включает в себя два основных направления: соблюдение мер по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, и контроль за включением платежей за использование объектов интеллектуальной собственности в таможенную стоимость товаров (в рамках контроля таможенной стоимости).

Правила включения в таможенную стоимость лицензионных платежей едины на всей территории Евразийского экономического союза. Дополнительные начисления к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за ввозимые товары, предусмотрены проектом нового Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, который должен вступить в силу в 2017 году. Так, в соответствии с пп. 7 статьи 1 проекта ТК ЕАЭС, при определении таможенной стоимости ввозимых товаров по стоимости сделки с

ними к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за эти товары, добавляются, в том числе лицензионные и иные подобные платежи за использование объектов интеллектуальной собственности, включая роялти, платежи за патенты, товарные знаки, авторские права, которые относятся к ввозимым товарам и которые прямо или косвенно произвел или должен произвести покупатель в качестве условия продажи ввозимых товаров для вывоза на таможенную территорию ЕАЭС, в размере, не включенном в цену, фактически уплаченную или подлежащую уплате за эти товары.

Указанные правила действуют и в настоящее время. В соответствии с пп. 7 п. 1 ст. 5 Соглашения об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза, лицензионные платежи должны быть дополнительно начислены к цене, фактически уплаченной

или подлежащей уплате, при соблюдении следующих трех условий:

1. Лицензионные платежи относятся к оцениваемым (ввозимым) товарам.

2. Лицензионные платежи прямо или косвенно должны уплачиваться покупателем в качестве условия продажи таких товаров.

Пп. 7 п. 1 статьи 5 Соглашения также установлено, что при определении таможенной стоимости ввозимых товаров не должны добавляться к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате платежи за право распределения или перепродажи ввозимых товаров, если такие платежи не являются условием продажи ввозимых товаров для вывоза на единую таможенную территорию Таможенного союза.

Единой методики расчета лицензионных платежей не существует – их расчет индивидуален и зависит от условий конкретного лицензионного соглашения. Вместе с тем, Государственным таможенным комитетом Республики Беларусь издан приказ от 22.10.2014 № 527-ОД, в соответствии с которым доводит методику расчета лицензионных платежей для тех случаев, когда в лицензионном договоре не установлены фиксированные суммы лицензионных платежей (роялти), они неизвестны и не могут быть рассчитаны на момент декларирования товаров. Согласно методике, расчет основывается на данных, исходя из планируемых объемов продажи товаров, либо на основании иных запланированных показателей, отраженных в утвержденных организацией бизнес-планах, плановых калькуляциях цены, прейскурантах и прочих документах. Лицензионный платеж рассчитывается по каждой торговой марке (модели, артикулу) реализуемого в Беларуси товара. При расчете используются такие показатели, как вес нетто товара; коэффициент его выхода; сумма лицензионных платежей в предшествующий календарный год; либо, исходя их планируемых объемов продажи товаров, количество товара, произведенного за предшествующий календарный год; планируемые объемы производства товаров. При этом согласно методике, при расчете лицензионных платежей (роялти) используется 6-й (резервный) метод определения таможенной стоимости на базе 1-го метода.

Лицензионные платежи подразделяются на следующие категории: роялти (отчисления от дохода либо от стоимости, указанной в инвойсе) и паушальный (фиксированный) пла-

теж (единовременная выплата компенсации). Роялти представляет собой согласованную в лицензионном договоре периодически осуществляемую лицензиатом выплату лицензиару денежных сумм в размерах, зависящих от результатов, получаемых при использовании интеллектуальной собственности лицензиатом. Паушальный платеж – это единовременная выплата компенсации (вознаграждения) за право пользования лицензией до получения экономического эффекта от ее использования.

В зависимости от категории лицензионного платежа при ввозе на таможенную территорию Таможенного союза товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, рассчитывается лицензионный платеж, подлежащий включению в таможенную стоимость. В целях оптимизации расходов по ввозу товаров необходимо предъявить в таможенный орган детальный расчет осуществляемых платежей за использование объектов интеллектуальной собственности.

Судебная практика относительно включения лицензионных платежей в таможенную стоимость складывается неоднозначно, выводы основываются на конкретных условиях внешнеторговых сделок. Рассмотрим наиболее интересные случаи из судебной практики за последние несколько лет.

Дело «Орифлейм» (определение Верховного Суда РФ от 16.12.2014 по делу № 305-КГ14-78, А40-17523/2013-147-164). Обстоятельства дела: организация пыталась обосновать, что уплачиваемые лицензионные платежи не относятся только к ввозимому товару, в связи с чем считала неправомерным включение лицензионных платежей в стоимость товара. Судебная коллегия Верховного суда согласилась с выводами судов о том, что лицензионное вознаграждение уплачивается организацией за возможность продажи товара с коммерческим обозначением «Орифлэйм», оплата производится в зависимости от выручки от реализации товара.

Дело «Angry birds» (определение Верховного Суда № 307-КГ14-427 (Дело № А56-31657/2013) от 05.03.2015). Обстоятельства дела: в ходе дополнительной проверки установлено, что изготовленный и поставленный иностранным продавцом-производителем товар маркирован товарным знаком "Angry Birds", право на использование которого предоставлено обществу "Коник" в соответствии с лицензионным соглашением. Выводы судов первых инстанций: обязательства об-

щества по внешнеторговому контракту и лицензионному соглашению не являются взаимозависимыми, хотя и возникли в отношении одного и того же товара, поскольку уплата лицензионных платежей правообладателю является условием самостоятельного отдельного лицензионного соглашения, не связанного с обязательствами общества перед иностранным продавцом-производителем, возникшими из внешнеторгового контракта, и фактическая уплата или неуплата лицензионных платежей правообладателю не влияет на возникновение, изменение или прекращение обязательств иностранного продавца-производителя и общества "Коник" - покупателя по внешнеэкономическому контракту. Согласно выводу Верховного суда, уплата обществом лицензионных платежей правообладателю по лицензионному соглашению является условием продажи обществом товара на территории Российской Федерации, приобретенного у иностранного продавца-производителя. При этом на территории Российской Федерации покупатели спорного товара косвенно должны будут осуществлять его оплату с учетом затрат общества на лицензионные платежи, подлежащие уплате правообладателю.

Дело Орифлэйм – Дисней (постановление ФАС от 15.04.2015 по делу № А62-3676/2014). Обстоятельства дела: в таможенную стоимость товара включены лицензионные платежи за использование товарного знака «Oriflame» в размере 2% от стоимости товара по инвойсу. В ходе проверки таможенной сделан вывод о наличии оснований для включения в таможенную стоимость лицензионных платежей за использование товарного знака «Disney» на основании лицензионного соглашения, заключенного между ООО «Орифлэйм Косметикс» и ООО «Уолт Дисней Компани СНГ». Заявитель утверждал, что лицензионные платежи вносятся лицензиатом в пользу ООО «Уолт Дисней Компани СНГ» (лицензиару) за использование лицензионного материала (изображение персонажей компании «Disney» на производимой продукции), при этом в силу достигнутых между сторонами договоренностей указанные лицензионные платежи не являются условием продажи оцениваемых товаров для ввоза их на единую таможенную территорию Таможенного союза. Вывод суда заключался в том, что продажа обществом продукции напрямую зависит от выполнения условий лицензионного соглаше-

ния, в том числе от взаимоотношений общества с производителями и поставщиками, выбранными для производства и покупки лицензируемой продукции. Уплата ООО «Орифлэйм Косметикс» лицензионных платежей по лицензионному договору является условием продажи обществом товара на территории РФ, приобретенного у иностранного продавца-производителя. При этом на территории РФ покупатели спорного товара косвенно должны будут осуществлять его оплату с учетом затрат общества на лицензионные платежи.

Особый интерес представляет судебное разбирательство по делу ООО «Фоксконн РУС». Обстоятельства дела: общество ввезло товар - ярлыки прямоугольные бумажные самоклеющиеся с печатным текстом и цветным рисунком, на бумажной подложке, предназначены для наклеивания на внешнюю поверхность компьютера, являются сертификатом подлинности и означают наличие лицензии на использование программных продуктов Microsoft. Само программное обеспечение, право на использование которого приобрело общество по указанному договору, не ввозилось обществом по декларации на товары, а было предоставлено обществу путем загрузки с интернет-сайта производителя с использованием лицензионного файла. Вывод Верховного суда от 16 марта 2016 года: определения Верховного суда, вынесенного 16 марта 2016 год: «спорные товары (наклейки) неразрывно связаны с программным обеспечением, по сути выполняют роль носителя объекта интеллектуальной собственности (программного обеспечения, товарного знака), за пользование которым общество уплачивает лицензионные платежи, и свидетельствуют об объеме использованных обществом объектов интеллектуальной собственности». Доводы заявителя заключаются в следующем: технически число загруженных экземпляров программы, на основании которого рассчитываются спорные лицензионные платежи, может не совпадать с количеством ввезенных маркировочных наклеек, поскольку часть ввезенных наклеек, которые не были использованы для маркировки компьютеров впоследствии подлежат уничтожению и, как следствие, на них невозможно отнести никакие лицензионные платежи.

Судебная практика по данному вопросу еще не сформировалась окончательно и в будущем возможны новые споры и судебные решения по проблеме включения в таможен-

ную стоимость лицензионных платежей в отношении программного обеспечения. С одной стороны, в данной ситуации имеет место пересечение через таможенную границу объекта интеллектуальной собственности, которым и является программное обеспечение. С другой стороны, достаточно сложно зафиксировать факт пересечения программным обеспечением таможенной границы, более того, вызывает сомнение взаимосвязь программного обеспечения с перемещаемыми через таможенную границу наклейками на оборудование, являющимися подтверждением подлинности программного обеспечения, а также с самим оборудованием.

12 мая 2016 года издано постановление Пленума Верховного суда РФ № 18 «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства». Пункт 18 постановления посвящен проблеме включения в таможенную стоимость лицензионных платежей. В соответствии с указанным пунктом, при выполнении требований статьи 5 Соглашения само по себе заключение договора с иным, чем продавец товара, правообладателем не препятствует включению уплачиваемых на основании такого договора роялти в соответствующем размере в таможенную стоимость оцениваемых товаров. Данный пункт вносит ясность в вопрос о необходимости включения лицензионных платежей в таможенную стоимость в случае, если продавцом и правообладателем являются разные лица.

Отдельно необходимо отметить роль таможенного представителя в проблеме корректировки таможенной стоимости товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности. Таможенный представитель руководствуется исключительно информацией, представленной декларантом. В отличие от таможенного представителя таможенный орган имеет властные полномочия запросить у декларанта бухгалтерские и договорные документы. Вместе с тем, судебное решение по делу «Finn Flair» (А41-28552/14) показало, что суд признает вину таможенного представителя в недостоверном декларировании таможенной стоимости. В соответствии с решением суда, общество не проверило достовер-

ность документов и сведений, не приняло все зависящие от него меры по соблюдению требований таможенного законодательства при декларировании товара.

Таким образом, лицензионные платежи являются сложной экономической и правовой категорией, расчет которых зависит от множества факторов; неверный расчет лицензионных платежей влечет за собой недостоверное заявление таможенной стоимости товаров, неуплату таможенных платежей, а следовательно, привлечение организации к административной ответственности по факту недостоверного декларирования. За последние несколько лет судебная практика по вопросу включения лицензионных платежей в таможенную стоимость в большинстве случаев отражает необходимость включения лицензионных платежей в таможенную стоимость. Если ввозимые товары содержат объект интеллектуальной собственности в виде товарного знака, и при этом имеется лицензионное соглашение, лицензионные платежи должны быть учтены в структуре таможенной стоимости.

Литература

1. Соглашение между Правительством РФ, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 25.01.2008 (ред. от 23.04.2012) «Об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза».
2. Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 12.08.2016 № 13 «О проекте Договора о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза».
3. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 16.05.2016 № 18 «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства».
4. Постановление ФАС от 15.04.2015 по делу № А62-3676/2014.
5. Решение Арбитражного суда Московской области № А41-28552/14.
6. Определение Верховного Суда № 307-КГ14-427 (Дело № А56-31657/2013) от 05.03.2015.

The problem of control of customs value of goods containing objects of intellectual property in the Eurasian economic Union

Valentina N. Ionicheva, PhD (econ.)
e-mail: *ionicheva.vn@gmail.com*

Abstract

Subject/topic: The article considers theoretical and practical aspects of customs value royalty payments of declaring goods, as well as problems of control of customs value of goods which contains the objects of intellectual property. **Goals/objectives:** the main goal of this article is the law enforcement practice of royalty inclusion into the customs value analysis, identify the causes of non-compliance of the customs legislation by the participants of foreign trade. **Methodology:** the study used a combination of quantitative and qualitative approaches, the use of the method of system analysis. **Results:** Studied law enforcement practice of royalty inclusion into the customs value; the identified cases and the reasons for the non-inclusion of license payments into the commodities customs value; defines the role of the customs representative in the customs declaring process of goods containing intellectual property objects. The examples of concrete cases of judicial practice on the issues of inclusion royalties into the customs value. **Application:** the article considers theoretical and practical issues of inclusion in the customs value of royalties can be used by participants of foreign trade in the customs declaring process, as well as the Russian Federation customs authorities.

Keywords: *customs control, customs value, intellectual property*

Об авторе

Ионичева Валентина Николаевна, к.э.н., ведущий научный сотрудник, Институт проблем рынка РАН, Москва.

**Журнал «Проблемы рыночной экономики»
зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)**

**Лицензия Эл № ФС77-63284
от 06 октября 2015 г.**

**Выпуск № 3 за 2016 г.
опубликован на сайте ИПР РАН 27.11.2016**